

PACK TERRITORY

WERE CHRONICLES

CRISSY SMITH

Адам Уайт заступив на должность Альфы, сразу столкнулся с трудностями: поиск Беты, тяжёлое состояние отца, переживающего депрессию, побег молодой самки, и в довершение всего он с первого взгляда запал на сестру беглянки — Ташу Джонсон.

Когда сестра Таши — Кристалл — сбегает из школы, она, отчаявшись самостоятельно её найти, решает обратиться к Альфе за помощью. Но лично познакомившись с Адамом, Таша понимает, что испытывает к нему непреодолимое влечение.

Смогут ли эти двое, предназначенные друг другу судьбой оборотней, найти свое счастье? Или им уготовано только несколько страстных моментов?

Крисси Смит Территория

Хроники оборотней — 3

*Крисси Смит «Территория», 2012
Crissy Smith «Pack Territory», 2012
Переводчик: Prozerpina
Редактирование: гречанка*

Глава 1

Адам Уайт сладко потянулся, поднимаясь по ступенькам к заднему входу в дом. Поздняя пробежка в волчьем обличи очень хорошо помогла ему расслабиться.

Открыв раздвижную стеклянную дверь, Адам глубоко вздохнул, втягивая носом запахи дома. Его сестра Лаура на кухне занималась приготовлением еды для семьи и гостей, которые часто оставались на ночь. Учуяв ароматный запах выпечки, Адам улыбнулся. Лаура всегда готовила, как будто на целую армию. Рот его в предвкушении наполнился слюной.

Ещё раз медленно втянув носом воздух, он определил местоположение разыскиваемого им человека. Его отец, и бывший Альфа Стаи находился в своей комнате, что было неудивительно. Кристиан проводил всё своё время либо там, либо бегая по окрестностям в личине волка. Адам не раз пытался поговорить с ним, как-то вывести из затяжной депрессии, но ничего не помогало.

Три месяца назад на одну из молодых самок Стаи было совершено нападение. Минди не была первой или единственной пострадавшей, но она принадлежала именно их территории. С тех самых пор Кристиан жил мыслями о том, что не смог защитить девушку.

Адам, Лаура и другие члены Стаи — даже другие Альфы — пытались убедить Кристиана, что его вины в этом нет, но он продолжал винить себя в случившемся. Единственный, кто, казалось, мог достучаться до него и к кому он прислушивался, был его друг Логан.

Логан долгое время проживал у них, каждый день разговаривая с Кристианом и медленно выводя того из депрессии. Но когда Альфа Логана, Гейдж, узнал о беременности своей жены, он тут же вызвал своего Бету домой. Как и ожидалось, Стая Гейджа мобилизовала все свои силы, чтобы быть уверенными в том, что с парой Альфы и ребенком ничего не случится. Адам всё это прекрасно понимал, но эгоистично желал, чтобы Логан побыл подольше.

Он направился к своему кабинету. Даже чувствуя, что с отцом сейчас всё более-менее в порядке, Адам всё равно переживал за него. Для оборотней не было ничего необычного в желании покончить с жизнью после какой-нибудь трагедии. Долголетие — это дар природы, который для некоторых оборотней казался слишком тяжёлой ношей, и не каждый мог смириться с существованием, полным потерь и многочисленных воспоминаний.

Адам открыл дверь в кабинет Альфы и, зайдя внутрь, включил свет. Он занял место вожака всего два месяца назад и решил пока ничего не менять ни в кабинете, ни в самом доме. И даже не знал, будет ли что-либо менять в будущем.

Совет, состоявший из бывших Альф и занимающийся поддержанием порядка на территориях, дал Адаму своё благословение на руководство Стаей, но тот всё ещё сомневался относительно своей готовности нести такую ответственность. И прежде других он больше всего боялся разочаровать своего отца. А необходимость выбрать кого-то из членов Стаи на должность своего зама, не прибавляла уверенности в принятом решении.

Адам очень долго размышлял о том, кто может быть достоин этого места. По традиции каждый Альфа всегда сам выбирал себе человека, который прикрывал бы его спину. Бета его отца после ухода того с должности пока оставался правой рукой Адама, но был более чем готов уступить своё место.

Адам подошёл к столу и, включив компьютер, стал ждать, пока тот загрузится. Как

только он сел за стол, раздался стук в дверь. Он честно пытался сдержать своё недовольство по поводу того, что его побеспокоили, но ему это плохо удавалось. Адам надеялся хотя бы сегодня побыть в одиночестве и разобрать анкеты соискателей на должность Стража.

Таша Джонсон, следуя за охранником, шла в дом Альфы. Подойдя к большой дубовой двери, она провела влажными ладонями по своим затянутым в джинсы бёдрам. Ей претила сама мысль идти с проблемами своей семьи к новому Альфе, но она просто не знала, к кому ещё можно обратиться.

Адам дал разрешение войти, и при звуке его низкого голоса тело девушки задрожало от какого-то непонятного чувства. Девушка вздохнула, настраиваясь на встречу.

Охранник открыл дверь и кивком велел ей оставаться на месте. Согласно процедуре, проситель не имел права заходить в кабинет, пока о его приходе не доложат Альфе и тот не даст согласие на проведение аудиенции. Но Таша не переживала по этому поводу. Она слышала, что Адам был готов выслушать каждого и оказать посильную помощь. В этом он был очень похож на своего отца. Как только охранник зашёл к Альфе, девушка осторожно заглянула в кабинет, чтобы посмотреть на нового вожака Стаи.

Таша знала Адама много лет, и хотя они никогда близко не общались, восхищалась им на расстоянии. От одного осознания того, что она вот-вот встретится с ним лицом к лицу, у неё внутри всё переворачивалось.

Адам кивнул охраннику, что-то тихо говорившему ему, и неожиданно перевёл взгляд на неё. Его светло-зелёные глаза как будто пленили её и не желали отпускать. У Таши перехватило дыхание от этого пристального взгляда, а когда он спустя мгновение улыбнулся, её трусики стали мокрыми от неожиданно нахлынувшего возбуждения.

Она тут же попыталась сосредоточиться, успокоить свои разыгравшиеся чувства, чтобы не учудить чего-нибудь непристойного на пороге его кабинета. Ох, Господи, этот мужчина просто источал невероятную, животную сексуальность!

Когда он поднялся и жестом попросил её войти, Таша не могла не заметить огромную выпуклость в его паху. Вид его явного возбуждения совсем не способствовал её попыткам унять своё собственное желание. Она не была уверена в том, что на возбуждение Адама повлияло её присутствие, но как говорится, надежда умирает последней. Втайне от других Таша давным-давно желала, чтобы он захотел её так же, как она хотела его.

Без единого слова охранник покинул кабинет, прикрыв за собою дверь. Запах Альфы окружил Ташу, и она попыталась взять себя в руки, чтобы не закрыть глаз и не начать глубже втягивать в себя его аромат.

— Брайан сказал мне, что у тебя какие-то семейные проблемы, и что тебе нужна моя помощь, — проговорил Адам, кивком предлагая ей сесть.

Чувствуя необъяснимую слабость, Таша с радостью приняла его предложение и тут же заняла кожаный потёртый диван, сложив на коленях руки. Она должна думать в первую очередь о том, как вернуть сестру домой, а не о своём желании к этому самцу.

— Да, Альфа. Я хотела бы поговорить с тобой о своей сестре, Кристалл.

Адам уселся поудобнее в кресле напротив и наклонился чуть вперед.

— Я весь внимание.

— Я не знаю, рассказывал ли тебе отец о нашей семье, когда ты занял должность Альфы. — Она так сильно нервничала, что на лбу у неё выступил пот. Таша не любила рассказывать о своей семье и делиться болезненными воспоминаниями.

Когда Адам ответил, девушка увидела понимание в его взгляде.

— Почему бы тебе не рассказать мне?

Прежде чем начать, Таша глубоко вздохнула.

— Пять лет назад отец бросил нас. Я до сих пор не знаю, куда он ушёл, но мама очень болезненно это всё переживала. Через полгода она покончила с собой, оставив нас с Кристалл сиротами. Сестре тогда было одиннадцать лет.

Альфа кивнул, но комментировать не стал. Таша была благодарна ему за возможность быстро выговориться. Чем быстрее она закончит, тем быстрее сможет снова отгородиться от боли.

— Я старалась, как могла, но не всегда понимала переживаний сестры. Дело в том, что она... не может обращаться.

Таша замолчала, ожидая его реакции. Быть оборотнем и при этом не иметь возможности обращаться... Кристалл очень стыдилась этого. Таша же, напротив, никогда не придавала этому значение — для неё сестра всегда была замечательным человеком, независимо от того, могла она ли она принимать форму волчицы, или нет. И хотя Таша не всегда понимала желания Кристалл, она всегда их уважала и принимала. Они старались не распространяться о неумении Кристалл перекидываться в волка, потому что большинство членов Стаи считали таких «оборотней» считали низшим классом.

— Продолжай, — мягко проговорил Адам, и она поняла, что он не чувствует к ней ни отвращения, ни неприятия.

— В последнее время у Кристалл были какие-то проблемы с одноклассниками. Это, я думаю, и послужило причиной того, что она сбежала.

— У тебя есть какие-нибудь идеи, куда бы она могла отправиться? — спросил Альфа, чем поверг Ташу в состояние ступора. Она изумлённо смотрела на него какое-то время. Как, разве он не хочет задать вопросы о той части истории, в которой она рассказывала о том, что её сестра не может обращаться? Но Альфа больше ничего не произнёс, молча ожидая её ответа.

— Есть. Я разговаривала с её лучшей подругой, и она рассказала мне, что Кристалл по интернету общалась с каким-то парнем из города. Скорее всего, она отправилась к нему, — проговорила Таша быстро. — У меня есть его имя и номер телефона. Я пыталась дозвониться, но никто не отвечает. Он старше неё, и я переживаю, как бы он не натворил чего и не причинил ей никакого вреда.

— Оставь мне эту информацию, и я её найду. Я тебе обещаю.

Таша чувствовала, что вот-вот может расплакаться от облегчения.

— Спасибо тебе, Альфа. Спасибо.

Он ободряюще сжал её руку и ответил:

— Я здесь для того, чтобы помогать. У тебя с собой данные этого парня?

Таша кивнула и начала рыться в своей сумочке в поисках маленькой записной книжки. Кожу в том месте, где к ней прикасался Адам, всё ещё покалывало.

— Вот, здесь у меня всё записано, — проговорила она, протягивая Альфе вырванный листочек, надеясь, что он не заметит, как сильно у неё дрожат руки.

— Я поработаю с этими данными и, если что-то обнаружу, дам тебе знать, — ответил Альфа, поднимаясь. Потом он подошёл к Таше и помог ей подняться. Она еле сдержала стон, когда от его прикосновения вдоль позвоночника прошла дрожь. Грудь девушки тут же стала чувствительной, в животе потеплело, а между ног начало пульсировать. Ей просто не верилось, что она так сильно может желать мужчину.

Несколько мгновений они стояли молча, просто смотря друг другу в глаза. Пока Адам, наконец, не покачал головой и не отступил на шаг назад.

— Я буду на связи.

Таша отвернулась и судорожно вздохнула. Ей нужно взять себя в руки. Было бы некрасиво упасть к ногам Альфы и умолять его заняться с ней сексом.

— Благодарю тебя, — тихо пробормотала она, зная, что он всё равно услышит её и направилась к двери.

Проклятье, со способностями волка у него был не только хороший слух. Таша не сомневалась, что Альфа знал, как сильно она хотела его. Хотя она, будучи оборотнем, также знала о его желании, которое просто заполнило всю комнату.

Девушка покинула кабинет с лёгкой улыбкой на губах. Казалось, прошла вечность с тех пор, когда она могла просто улыбнуться чему-нибудь.

Адам стоял и наблюдал, как Таша покидает его кабинет. От близости этой самки его член стал просто каменным, и, усаживаясь за свой стол, он попытался успокоиться. Адам набрал в поисковике имя, которое ему дала Таша, пытаясь найти полезную информацию о человеке, у которого могла находиться девушка из его Стаи. Потом он попытался дозвониться по указанному номеру, но ему, как и Таше, никто не ответил.

В интернете он также ничего не обнаружил. Но у Адама был ещё один запасной ход, и он набрал номер друга. Город, куда он звонил, находился не так уж далеко. К счастью, у него были друзья и за пределами своей территории.

— Алло?

— Привет, старик. Это Адам.

— Адам! Как дела? — спросил Кейн и Адам тут же почувствовал необъяснимое спокойствие. Кейн всегда так на него влиял.

— Без изменений. Отцу всё так же плохо.

Адам мог сказать Кейну правду. Вместе они шесть месяцев назад возглавляли расследование нападений на незащитных самок. Тогда, проведя много времени друг с другом, Адам с Кейном стали ещё ближе. Кейн был единственным человеком, кого Адам посвятил в свои переживания по поводу нестабильного состояния отца.

— Мне искренне жаль, — проговорил Кейн. — Есть что-нибудь, что я мог бы сделать? Как-то помочь? Ты же знаешь, что я всегда готов прийти на помощь.

— Прямо сейчас я не знаю, что мне с ним делать. Но я тебе звоню по другому вопросу.

И Адам рассказал другу о пропаже девочки и дал информацию о парне, которого искал.

— Я прозондирую по своим каналам, — пообещал Кейн. — Ты приедешь?

Адам не удивился вопросу. Вероятность того, что Кристалл в городе была очень большой, и Адам должен был сам всё проверить. Так он был устроен. И Кейн знал друга слишком хорошо.

— Ага, выезжаю завтра утром, — ответил Адам.

— А я тем временем проверю адрес и разнюхаю, есть ли там какие-нибудь следы присутствия девушки, — Кейн на мгновение прервался, прислушиваясь к женскому голосу, что-то предлагавшему ему, а затем продолжил. — Эмили говорит, что ты можешь остаться у нас, если тебе нужно будет переночевать.

Адам не мог сдержать широкой улыбки, помимо воли расползавшийся на его лице. Пара Кейна была самой очаровательной, но в то же время, самой упрямой женщиной, которую Адам когда-либо встречал. В своё время она перевернула жизнь Кейна с ног на голову и

заставила его приложить немало усилий, чтобы завоевать её сердце.

— Передай Эмили, что это будет честь для меня.

Кейн рассмеялся, потом послышались звуки поцелуем.

— Ладно, друг, не буду тебя задерживать больше. Увидимся завтра утром, — проговорил Адам, а затем в трубке раздался писк Эмили и бормотание Кейна, которое было похоже на «пока».

Немного позже, когда Адам закрыл кабинет, и направился в свою комнату, он учуял знакомый запах на заднем крыльце. Отец. Стоило ли сейчас беспокоить его?

Немного подумав, Адам решил, что нужно рассказать отцу о завтрашней поездке в город, развернулся и направился в его сторону. Холодный ночной воздух окружил его, когда он вышел на улицу. Отец стоял на крыльце, закрыв глаза и перегнувшись через поручень, но, почувствовав приближение Адама, открыл их.

— Папа, ты как?

Губы его отца изогнулись в подобии улыбки:

— Всё хорошо, сынок.

Адам так давно не видел улыбку отца, что на какое-то мгновение застыл, радуясь её появлению.

— Я удивлён, что ты всё еще не спишь.

Кристиан пожал печами.

— Ты был занят весь день, и я решил подождать, когда ты освободишься, чтобы поговорить.

— Ты мог бы просто прийти. — Адаму не нравилась сама мысль о том, что отец всё это время ждал его. Для Адама не было ничего более важного, чем семья, и он надеялся, что отец знает об этом.

— Да всё нормально, сынок, я пока тут воздухом свежим подышал.

Отец, казалось, засмутился и Адам вспомнил, что с тех пор, как произошло нападение, тот ни разу не заходил в кабинет. Возможно, Адаму стоит всё-таки поменять там всё. Возможно, это поможет Кристиану двигаться дальше. Возможно, это поможет им всем.

— Ну, так о чём ты хотел поговорить?

Отец отвернулся и поднял голову.

— Ты же знаешь, я всегда любил нашу территорию.

Повторив его жест, Адам втянул носом воздух, различая знакомые домашние запахи, а потом ответил:

— Так же как и я.

Кристиан повернулся к сыну, и Адам удивился эмоциям, промелькнувшим на его лице.

— Я не могу забыть. Я знаю, ты хотел бы, чтобы я был сильным, но всё здесь напоминает мне о моей неудаче. — Адам хотел было возразить, но отец не дал ему. — Да, о моей неудаче. Возможно, в происшедшем и не было моей прямой вины, но мне кажется, что если бы я приложил больше усилий для защиты своей Стаи, то девушка сейчас была бы жива.

Адам не знал, что ответить. Отец не был виноват. Да никто в этом не был виноват, кроме того сумасшедшего, который посмел нападать на самых слабых. Но Адам знал, что, сколько бы он не говорил отцу о его невиновности, тот не сможет двигаться дальше, пока сам себя не простит.

— Логан пригласил меня на свою территорию, — проговорил Кристиан, продолжая смотреть сыну в глаза.

Адам кивнул.

— Думаю, это замечательная идея.

Кристиан даже приоткрыл рот от удивления и несколько раз моргнул.

— Серьёзно?

Адам снова кивнул.

— Не знаю, как у него это получается, но Логан единственный, кто может до тебя достучаться. Если тебе здесь плохо, возможно, небольшой отдых будет как раз кстати.

— Ты удивляешь меня, сын. — Кристиан потянулся вперёд и пожал руку сыну. — В хорошем смысле этого слова.

— Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, папа, — ответил Адам искренне.

Если нельзя всё время удерживать Логана на их территории, то будет логично, если Кристиан сам отправится к нему. Адам жалел, что не подумал об этом раньше. Отец не оставлял Стаю после нападения, и эта поездка была реальным шансом для него найти хоть какое-то подобие успокоения. Да, чем больше он думал об этом, тем больше убеждался в том, что это замечательная идея.

— Спасибо. — Кристиан ещё раз пожал руку сына.

Адам подмигнул отцу и улыбнулся.

— Кроме того, с тех пор как Марисса забеременела, территория очень хорошо охраняется. Так что ты будешь в безопасности.

Тихий смешок отца наполнил сердце Адама безграничной радостью.

— Что есть, то есть, — проговорил Кристиан. — Теперь расскажи мне, над чем ты так усердно работал в своём кабинете.

И Адам рассказал отцу всё, что узнал от Таши.

— Таша просто замечательная девушка. Ради сестры она готова на всё, — ответил на это Кристиан.

— Я думал о том, чтобы попросить Мариссу поговорить с девушкой. Возможно, если Кристалл встретится с Мариссой — таким же полуоборотнем, как и она — увидит, как та счастлива, то сможет как-то успокоиться и смириться со своей сущностью, — сказал Адам.

— Уверен, это замечательная идея. Завтра придет Логан и заберёт меня. Когда буду на его территории, я обязательно поговорю об этом с Гейджем.

— Я был бы тебе очень благодарен. Завтра рано утром я еду в город. Когда поговоришь с ними, позвони мне, — попросил Адам, и хотел было уже отступить, но отец удержал его за руку.

Потом Кристиан притянул к себе сына и сжал его в крепких объятьях. Адам пытался сдержать слёзы, обнимая отца в ответ. Возможно, всё налаживается.

Выйдя в тёмное предрассветное утро на улицу, Адам закрыл за собой дверь и направился к внедорожнику. Закинув дорожную сумку на заднее сидение, он развернулся и наткнулся прямо на Ташу. Она покачнулась, но Адам подхватил её, не давая упасть.

— И что это ты тут делаешь? — спросил он, продолжая держать Ташу за руки.

— Я хочу поехать с тобой, — ответила она, кивнув на свой рюкзак.

Адам несколько раз перевёл взгляд с Таши на её сумку.

— Как, к черту, ты узнала о моих планах?

Таша улыбнулась.

Адам спокойно ждал. Став Альфой, он учился быть терпеливым. Не прошло и минуты, как Таша начала беспокойно переминаться с ноги на ногу, затем закатила глаза, но, в конце концов, ответила:

— После личного знакомства с тобой, я поняла — так как существует большая вероятность того, что Кристалл может быть в городе, ты всё возьмёшь в свои руки и сам проверишь этот вариант.

И из всех произнесенных ею слов, Адам услышал только «личное знакомство». Они напомнили о том, насколько «лично» он хотел бы познакомиться с ней, хотя об этом ему следовало бы думать в последнюю очередь.

— Я знала, что ты захочешь отправиться в город, и хотела бы поехать с тобой, — заявила Таша.

— Нет, нет и нет.

Ни за что на свете Адам не возьмёт с её собой. Он просто не хочет подвергать её риску. Да, это было хорошее оправдание.

— Тебе нужно, чтобы я поехала.

Таша вздёрнула подбородок, и чёрные шёлковые пряди волос заструились по её плечам.

— Мне нужно, чтобы ты осталась здесь, — возразил Адам.

Таша нахмурилась, бросила сумку на землю и, уперев руки в бока, проговорила:

— Ты что думаешь, моя сестра вот так просто запрыгнет тебе в машину только потому, что ты ей прикажешь? Она подросток и поступает как подросток.

Адам не задумывался об этом, и ему не нравилось, что Таша обставила его здесь.

— Я её Альфа. Если я скажу ей...

Таша рассмеялась, и при звуке её смеха член Адама ожил.

— Она подросток, который сейчас чувствует себя потерянным и неуверенным. Альфа Стаи не сможет этого изменить.

Таша была права. Если Кристалл ощущала себя настолько расстроенной, что в одиночестве покинула Стаю и остановилась у практически незнакомого парня, то мнение Альфы её мало будет интересовать. Если он возьмёт с собой Ташу, то шансов убедить Кристалл вернуться будет намного больше.

Адам задумчиво рассматривал девушку, размышляя о том, как долго они смогут ходить по краю. Рано или поздно, один из них сорвётся. Ведь между ними явное притяжение, а воздух вокруг просто искрит от напряжения.

Альфа вздохнул, понимая, что выбора у него нет. Зато в дороге он сможет поговорить с

Ташей о необходимости встречи Кристалл с Мариссой.

Адам поднял сумку неожиданной спутницы.

— Забирайся в машину.

Таша не злорадствовала, она просто кивнула, развернулась и открыла пассажирскую дверь.

Когда показались крыши городских высоток, Таша вздохнула с облегчением. Сидеть рядом с Адамом и держать руки при себе, было невыносимо трудно.

Альфа всю дорогу поддерживал непринуждённую, лёгкую беседу, стараясь отвлечь Ташу от мыслей о сестре и о причине их приезда в город. И Таша таки отвлеклась, ведь она просто не могла не смотреть на его мускулистые руки, уверенно державшие руль.

Она фантазировала о том, как приятно было бы ощущать его пальцы на своём теле. Она почти чувствовала, как сильные руки Адама раздвигают её ноги, медленно двигаются вверх по бёдрам прямо к жаркой и влажной промежности.

О, она представляла его умелые пальцы, покрытые её соками, на своей плоти. Вот он входит в неё этими пальцами, её тело смыкается вокруг них.

И её накрывает оргазм...

— Таша?

Девушка вздрогнула, понимая, что на какое-то мгновение выпала с реальности. Её трусики были влажными, и если она могла унюхать запах собственного возбуждения, то Адам тем более.

Он дважды прочистил горло, прежде чем хрипло проговорить:

— Мы на месте.

Он начал ёрзать на своём сиденье, даже не пытаясь скрыть огромную эрекцию, распирающую его джинсы.

Таша пыталась отвести взгляд от бёдер Адама, но поймала себя на том, что облизывает губы. Низкий стон Альфы всё-таки заставил её поднять взгляд на его лицо.

Когда он начал наклоняться вперёд, Таша прикрыла глаза. Их губы разделяло лишь несколько миллиметров, когда в окно машины кто-то постучал. Они резко отпрянули друг от друга, и через окно Таша увидела возле их внедорожника улыбающегося высокого мужчину, который махал им рукой.

Адам тяжело вздохнул и отстегнул ремень безопасности.

— Это мой друг Кейн.

Таша последовала его примеру и вышла из машины, дверь которой ей открыл тот самый побеспокоивший их незнакомец. Возбуждение тут же спало, уступив место стыду. Будь у них хоть немного больше времени, и кто знает, что бы тогда увидел друг Адама. Она уже готова была позабыть о всякой сдержанности и запрыгнуть на колени к Альфе.

Таша тряхнула головой, проигнорировав задорную ухмылку на лице Кейна. На Адама она тоже пыталась не смотреть. Кажется, этот визит обещает быть долгим.

Адам посмотрел на своего друга, но тот только покачивался на пятках и улыбался. Увидев, что Эмили и Тони — старший брат Кейна — ожидают у входа в многоэтажный жилой дом, он положил руку Таше на талию и повёл её в их сторону.

Адам поприветствовал друзей — поцеловав Эмили в щеку и пожав руку Тони. Хотя у

Адама и не было с Тони таких же близких отношений как с Кейном, он очень уважал его — как и все.

— Не знал, что ты тоже будешь в городе, — проговорил Адам.

Похлопав Адама по плечу, Тони развернулся и повёл всех внутрь, отвечая на вопрос:

— У меня была встреча с Советом Альф и нашими дружественными правительственными деятелями.

Ну что ж, это всё объясняло. Совсем недавно Совет принял решение выйти из тени, перестать прятаться и рассказать общественности о существовании оборотней. И правительство как раз им в этом помогало.

— Правительство? — переспросила Таша.

В то время как все Стаи знали об обнаружении тайны существования оборотней, о помощи правительства было известно далеко не многим.

Когда они подошли к лифту, Тони, прежде чем ответить Таше, бросил взгляд на Адама. Тот утвердительно кивнул.

— Мы получаем небольшую помощь в нашей задумке относительно обнаружения, — объяснил Тони.

— От правительства? — уточнила Таша.

Двери лифта открылись, и они все зашли внутрь.

— Тони будет выступать от имени всех Стай — он станет лицом нашего вида. Когда общественность узнает о существовании оборотней, он выступит перед всем миром и покажет, что мы на самом деле не чудовища — что мы такие же нормальные, как и все люди.

Пока Таша переваривала эту новость, Адам посмотрел на Кейна. Так как он до сих пор не убрал руку с её спины, объяснения были ни к чему.

— Ты нашел для меня ещё какую-нибудь информацию? — спросил Адам у друга.

— Конечно, — ответил Кейн.

Короткий звонок оповестил их о прибытии лифта на нужный этаж, и, спустя мгновение, двери разъехались. Все вышли в небольшой коридор, который вёл к открытой двери. Адам бросил взгляд на Кейна, но на его немой вопрос вместо мужа ответила Эмили.

— Кейн был так рад твоему приезду, что, увидев машину, со всех ног кинулся тебя встречать, — пояснила она.

Кейн обнял её одной рукой за плечи и крепко прижал к себе.

— Она шутит, — смущенно проговорил он, заставив Тони с Ташей рассмеяться.

На сердце у Адама потеплело. Слабый румянец на щеках друга свидетельствовал о том, что Эмили говорила всерьез.

Когда все усаживались, Адам занял место возле Таши. Потом собравшиеся начали обсуждать, как наилучшим образом организовать поиски Кристалл. Имея на руках номер телефона и имя, Кейну удалось разузнать адрес парня. Для тех, кто хорошо знал Кейна, его прекрасные исследовательские навыки не являлись секретом. Стражем Стаи стать не так просто и Адам знал, к кому стоит обращаться за помощью.

Также Кейн разведal, что у Майка Лоусона есть незначительное криминальное прошлое — в основном, его арестовывали за мелкие кражи и хранение наркотиков. Эти сведения только укрепили их во мнении, что Кристалл нужно найти как можно быстрее.

— Когда я прошлым вечером отправился по этому адресу, то никого не застал, — поведал всем Кейн. — Но поговорив с соседями, я узнал названия клубов, которые парень

часто посещает.

— Но Кристалл слишком молода, чтобы посещать такие заведения, — возразила Таша.

Адам взял её за руку, успокаивая.

— Мы обязательно найдём её.

Таша только кивнула, стараясь сдержать слёзы.

— Почему бы вам, парни, не составить план действий, а я пока покажу Таше гостевую комнату, — поднимаясь, проговорила Эмили.

Кейн поднялся вместе с женой, и от Адама не ускользнуло то, как тот нежно провёл рукой по её спине. Когда девушки покинули комнату, Кейн подмигнул ему.

— Должен признаться, я никогда не думал, что увижу тебя таким, — заметил Адам, обращаясь к другу.

Кейн снова сел на своё место и скрестил руки на груди.

— И что это должно значить?

Адам с наигранной защитой выставил перед собою руки.

— Ничего, старик, просто ты кажешься таким... таким...

— Окрылённым! — вставил Тони.

Кейн застыл от этих слов, и Адам благоразумно немного отодвинулся назад, уходя с линии огня. Но тут большой и страшный Страж удивил его:

— Вот подожди, — сказал он, широко ухмыляясь, — я посмотрю на тебя, когда ты встретишь свою пару.

Тони застонал, а Адам посмотрел в сторону двери, за которой несколько минут назад скрылись женщины. Разве такое возможно? Он мало знал о том, как оборотни находят себе пару. Его мать умерла, когда Адам был ещё слишком молод, и у него остались только обрывки воспоминаний о ней.

Он не знал, была ли Таша его суженой, но одно не подвергалось сомнению — за всю свою жизнь он ни к кому не испытывал таких сильных чувств, как к этой девушке.

Его влечение к другим женщинам бледнело по сравнению с той жаркой, пылающей жаждой, которая охватывала его каждый раз рядом с Ташей.

Он даже не заметил, что погрузился в свои мысли, пока не услышал смех Кейна и Тони.

Вернувшись в номер после несколько часов безуспешных поисков Кристалл, Таша переоделась в облегающие джинсы с низкой посадкой и открытую фиолетовую кофточку. Она не взяла с собой ничего, что можно было бы одеть в клуб, не подозревая о том, что искать сестру придётся именно в таком месте. К счастью, у них с Эмили был почти один размер, и та одолжила Таше кое-что из своей одежды.

Она тщательно расчесала волосы, пока те не заблестели, и нанесла более яркий макияж, чем обычно. Посмотрев на себя в зеркало, начинающая сыщица пришла к выводу, что выглядит совсем не плохо.

Позади открылась дверь, и Таша повернулась лицом к своему Альфе. Увидев её едва прикрытую кофточкой грудь, Адам застыл на месте. От его пристального внимания соски Таши тут же напряглись, и это могло бы её смутить, если бы она не заметила красноречивый бугор в паху Альфы, свидетельствовавший о его возбуждении.

Пока Адам продолжал жарким взглядом исследовать её тело, Таша также решила рассмотреть его.

При росте шесть футов^[1], он был ниже двух других мужчин в доме, но для неё, с ростом в пять футов четыре дюйма^[2], он был в самый раз. Одет он был во всё чёрное — чёрные брюки и рубашку с длинными рукавами. Его каштановые волосы прядями спадали на лоб, и у неё просто чесались руки потрогать их.

Похоже, их с Альфой желания совпали, потому что прежде, чем Таша успела понять, что происходит, он в два шага преодолел разделяющее их пространство и зарылся пальцами в её волосы.

— Если ты не хочешь, чтобы я тебя поцеловал, лучше скажи об этом сейчас, — проговорил он хриплым голосом.

Таша не могла отрицать своего желания, поэтому облизала губы и ответила:

— Я хочу этого.

На какое-то мгновение зрачки Альфы расширились, а потом он накрыл её губы страстным поцелуем, и она, поддавшись его напору, приоткрыла их и впустила его язык в свой рот.

Адам тут же взял контроль над поцелуем, вовлекая девушку в эротический танец. Их языки повторяли каждое движение их извивающихся от страсти тел. Через некоторое время Таша почувствовала, как его возбужденный член упирается ей в живот.

Она застонала, когда руки Адама опустились вниз. Он обхватил её попку своими ладонями и, нуждаясь хоть в каком-то облегчении, ещё крепче прижал к себе, заставляя Ташу изнывать от желания. Подняв одну ногу, она закинула ему её на бедро и начала потираться об него своей пульсирующей, влажной плотью. Адам сначала нежно прикусил её нижнюю губу, а потом втянул в свой рот. Одна рука его переместилась с попки Таши на её лоно. Когда он прижал палец к набухшему клитору Таши, её глаза потемнели от возбуждения, тело напряглось, и она почти чувствовала, как оргазм накрывает её.

Лоно девушки пульсировало, желая быть заполненным, соски затвердели, по телу прокатывались волны чистого удовольствия. И тут рядом с ними раздалось покашливание. От неожиданности Таша отскочила от Адама и, увидев на пороге комнаты Кейна, тут же

покраснела.

Она только что практически кончила от одного поцелуя со своим Альфой. Ещё никогда в своей жизни она не вела себя столь распутно и необдуманно. Плюс ко всему, она была расстроена, растеряна и всё ещё желала разрядки. Таша взглянула на Адама.

Тот выглядел не намного лучше девушки и старался выровнять дыхание.

— У тебя ужасное чувство времени, — с упреком обратился он к Кейну.

— Простите, — ответил тот с улыбкой, которая совсем не говорила о раскаянии. — Мы все собрались и ждём вас в гостиной, но если вам двоим нужно ещё немного времени...

Адам прервал своего друга рычанием, и Таша снова взглянула на него. Глаза его сияли, но, было заметно, что он снова контролирует себя.

— Нет, мы готовы идти.

Адам протянул руку Таше, и когда она вложила в его ладонь свою, он повёл её из комнаты.

За всё то время, пока они шли из апартаментов, спускались вниз и рассаживались по машинам, никто из компании не произнёс ни слова. Но было понятно, что все учуяли запах возбуждения, окружавший Адама и его спутницу.

Сгорая от смущения, Таша, тем не менее, жалела о том, что их прервали.

Адам слегка вздрогнул, когда громкая музыка ударила по ушам. Это был уже третий по счёту клуб, в который они наведались, и он начал уставать от шума и толпы.

И нигде не было даже намека на присутствие Кристалл. Они разделились на две группы, чтобы успеть проверить все клубы. Этот был последним в их с Ташей списке. Переговорив с Кейном и Тони, он узнал, что и им не повезло. Кейн запретил Эмили идти с ними на поиски, и к большому удивлению Адама, она подчинилась. Судя по всему, что эти двое действительно пара.

Таша указала ему на дальний угол клуба, и с тяжким вздохом Адам кивнул в ответ. Они как раз обходили помещение в поисках Кристалл, когда Таша схватила его за рукав.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Она здесь!

И Адам увидел её. Кристалл сидела в окружении мужчин, облокотившись на один из угловых столиков, и выглядела несчастной.

— Я могу забрать её, но если мужчины начнут препятствовать мне — вряд ли сдержусь. — Адам притянул Ташу поближе к себе, чтобы она его хорошо слышала. — Я собираюсь позвонить Кейну и Тони. Оставайся возле стены и держи сестру под наблюдением.

Таша кивнула и начала пробираться к дальней стене. Оттуда ей будет хорошо виден зал, а она будет скрыта от постороннего глаза.

Созвонившись с друзьями, Адам направился в сторону Таши. Она стояла возле стены, не отводя взгляда от сестры, в то время как к ней направлялся огромный, лысый мужик в кожаной одежде. Адам почувствовал, как глубоко в нём зарождается низкое рычание и сжал кулаки, пытаясь успокоиться. Пробравшись сквозь толпу, он подошёл к Таше и, обняв её, крепко прижал к своему телу.

— Привет, малышка, — проговорил он достаточно громко, рассчитывая на хороший слух лысого.

Подыгрывая ему, Таша потёрлась о его тело и положила руки на его грудь.

— Почему ты так долго?

Адам провёл рукой вдоль глубокого выреза кофточки Таши, слегка задевая её напряжённые соски, а потом оглянулся на лысого мужика.

— Я могу вам чем-то помочь?

Тот только отрицательно покачал головой и ушёл прочь. Таша наклонилась к Адаму и тихо засмеялась:

— Думаю, ты напугал его.

— Ну и отлично, — проговорил Адам, слегка прикусывая мочку её уха. — Теперь внимательно наблюдай за сестрой.

Таша согласно кивнула. Адам повернулся так, чтобы своим телом надёжно укрывать свою напарницу, но давая ей возможность всё хорошо видеть.

Нестерпимое желание тут же пометить Ташу охватило Альфу. Он не знал, стоит ли рассматривать это желание, как сигнал того, что она его пара, но все его инстинкты требовали сделать её своей. И только своей. Все попытки как-то приглушить инстинктивный порыв не увенчались успехом, и Адам решил, что пометив её он всё равно никому не навредит, но наглядно продемонстрирует принадлежность Таши ему. Для начала он нежно прошёлся языком от подбородка до самого уха.

Таша задрожала, но глаз от сестры не отвела, но когда он начал посасывать мочку её уха, она застонала и ещё крепче прижалась к нему.

— У тебя такая нежная кожа. Я хотел бы пометить её своим ртом, своими руками, своим телом, — прошептал он.

Ни на миг не отводя взгляда от столика, Таша провела руками вниз по телу оборотня, спустившись прямо к его паху, а потом нежно сжала его плоть через ткань джинсов.

Адам начал тереться об её руки, не отнимая губ от шеи искусительницы. Его член был таким напряжённым, что просто жаждал оказаться в её руках, внутри неё, чтобы завершить то, что они начали в номере перед приходом Кейна.

Понимая, что, если они и дальше будут продолжать дразнить друг друга — он не выдержит этой пытки и сорвётся, Адам убрал руки Таши от своего члена и поднял их у неё над головой. Застонав, она прижалась к нему всем телом.

Увидев, что глаза Таши начинают закрываться, он лизнул её ухо и прошептал:

— Держи глаза открытыми.

— Ах, — выдохнула она в ответ, но послушалась.

Удовлетворённый Адам начал прокладывать дорожку из поцелуев всё ниже, лаская девичью кожу языком и губами.

Внезапно почувствовав присутствие в помещении Кейна и Тони, он отстранился от Таши и сжал пальцами её подбородок:

— Мы обязательно закончим начатое!

Какой-то огонек промелькнул в её потемневших от страсти глазах, и она ответила:

— Обещания, обещания.

Встретившись с другом взглядом, Адам кивнул в сторону Кристалл. Кейн и Тони тут же направились к угловому столику, а Адам, схватив Ташу за руку, прижал её к себе поближе и повёл к сестре.

К месту они добрались все одновременно.

— Таша! — удивлённо воскликнула Кристалл.

Сидящие за столом мужчины тут же повернулись в сторону прибывших.

— Пойдём, Кристалл. Я забираю тебя домой, — проговорила Таша строго.

От Адама не ускользнуло облегчение, с которым юная беглянка поднималась из-за стола. Но прежде чем она смогла сделать хоть шаг, сидевший слева мужчина, схватил её за руку.

— Детка, мы ещё не закончили веселиться. Сядь на место.

Он дёрнул Кристалл на себя, и та оказалась у него на коленях.

Адам зарычал, но прежде чем он смог что-то предпринять, Тони подошёл ближе к столу, и, наклонившись, проговорил:

— Отпусти девчонку.

Когда мужчина рассмеялся в ответ, Тони оглянулся через плечо:

— Видишь тех двоих позади меня?

За спиной Тони стояли двое огромных, покрытых татуировками мужиков.

— Это вышибалы клуба. Пока они не поймут, что ты пристаёшь к несовершеннолетней девушке, они, возможно, не убьют тебя.

Тони выпрямился и повысил голос, чтобы каждый, кто сидел за столиком, мог услышать его.

— А этих двоих видишь? — Он указал на Адама с Кейном. — За них я не могу поручиться.

Мужчина отпустил Кристалл, и она тут же бросилась в объятия к сестре. Адам кивнул Тони, и, понимая, что тот справится с ситуацией, повёл своих девочек к выходу.

Всю дорогу домой Кристалл плакала и просила у сестры прощения.

Адам наблюдал, как Таша успокаивала плачущую сестру. Все трое находились в квартире Кейна, приняв предложение хозяев переночевать у них дома. Сестёр решили разместить в гостевой комнате.

— Прости меня, — всхлипнула Кристалл. — Я просто хотела узнать, каково это — находиться за пределами Стаи.

Таша погладила сестру по спине и тихо проговорила:

— Я знаю, дорогая. Но ты не должна больше никогда так поступать. Тебе очень повезло, что ничего плохого не случилось.

— Знаю! Но приехав в город, я была слишком испугана, чтобы звонить тебе, — начала оправдываться беглянка.

— Ты всегда можешь позвонить мне, — заверила сестру Таша.

От осознания того, сколько всего пришлось пережить этим двум хрупким девушкам, Адаму стало не по себе.

Кристалл обернулась к нему и смущённо проговорила:

— Прости меня, Альфа. Я знаю, что должна понести наказание, но прошу — не наказывай Ташу, она ни в чём не виновата.

Сжав за спиной ладони в кулаки, Адам подошёл к краю постели, на которой лежала Кристалл.

— Ты молодая, незащищённая девушка, Кристалл, и могла серьёзно пострадать во время этой вылазки в город. — Адам разочаровано покачал головой, и девушка опустила глаза.

— Думаю, что ты и так достаточно наказана, — продолжил он, спустя несколько секунд. — Но я хочу, чтобы ты поговорила с одной моей знакомой.

Кристалл сделала недовольную гримасу и потёрла глаза.

— Мне не нужен психотерапевт.

Адам засмеялся.

— Моя знакомая не психотерапевт. Она суженая одного Альфы, который является моим очень хорошим другом.

Кристалл выглядела удивлённой, но всё-таки согласно кивнула.

Адам улыбнулся и присел на край кровати, чтобы ей не приходилось задирать голову.

— Думаю, у вас двоих есть много общего. У тебя будет возможность посоветоваться с ней по тем вопросам, которые больше не с кем обсудить.

— Какие это вопросы? — спросила Кристалл с подозрением.

— Марисса тоже полуоборотень.

Глаза девушки широко распахнулись от изумления.

— Она полуоборотень, и она связана с Альфой?

Адам понял, что дал сестре Таши достаточно информации для размышления о своём будущем и поднялся на ноги.

— Да, так и есть. Её детство было достаточно трудным, но я попрошу её рассказать тебе о нём. Но самое важное — ты сможешь поделиться с ней своими переживаниями, и она поймёт тебя.

Адам встретился взглядом с Ташей и улыбнулся.

— Ну а теперь я оставлю вас вдвоём. Предлагаю всем лечь спать, так как завтра нам предстоит долгий путь домой.

Адам направился было к выходу, но голос Кристалл остановил его:

— Спасибо тебе, Альфа.

Он улыбнулся и подмигнул ей.

— Не за что.

Закрывая за собою дверь, Адам услышал счастливый смех Кристалл.

Спустившись вниз, Адам направился в гостиную, но застыл в дверях, увидев на диване «сладкую» парочку — Эмили сидела на коленях у Кейна, и они страстно целовались. Улыбнувшись, он вошёл в комнату. Мало того, что ему придётся сегодня спать на этом диване, ещё и Кейн определённо заслуживал небольшой мести за прерванный накануне поцелуй с Ташей.

— Я ведь не помешал вам? — поддразнил Адам друга.

Парочка перестала целоваться, и Кейн застонал.

— Думаю, я заслужил это.

Эмили начала слезать с колен любимого, но Кейн удержал её возле себя, не давая отстраниться.

— Конечно, заслуживаешь, — ответил Адам и улыбнулся Эмили, та рассмеялась и ткнула Кейна в бок.

— Это называется карма, детка, — обратилась она к Кейну.

Громкий смех Кейна заполнил комнату, и Адам расслабился, чувствуя, как напряжение последних нескольких дней покидает его тело.

Наблюдая за Эмили и Кейном — за их чувствами, прикосновениями, отношением друг к другу, Адам не терял надежды на своё счастливое будущее, в котором, он не сомневался, обязательно будет Таша.

Поцеловав Эмили и пожав руку Кейну, Адам попрощался с друзьями и отправился в долгое путешествие к территории Гейджа Вулфа. Ему впервые предстояло посетить чужую территорию в своей новой должности. Он прекрасно понимал, что отношение к нему изменится — вожакам Стаи всегда оказывалось повышенное внимание и должное уважение. Но привыкнуть к этому ему было нелегко.

Углубившись в раздумья, он вздрогнул, почувствовав лёгкое прикосновение к руке.

— Прости, — Таша быстро убрала ладонь с его предплечья.

Адам пробормотал про себя проклятье и улыбнулся ей.

— Нет, это ты меня прости. Я просто задумался о Гейдже и его территории, — пояснил Адам, пытаясь развеять её сомнения в том, что ему неприятны её прикосновения.

— Это там твой отец сейчас, не так ли? — негромко спросила Таша.

Адам взглянул в зеркало заднего вида — на заднем сидении спала Кристалл. Он расслабил руки, крепко державшие руль и кинул быстрый взгляд на Ташу. Ему было интересно, что другие члены Стаи думают о его семье. Хотя все довольно спокойно отнеслись к его переходу на должность Альфы, Адам не хотел воспринимать это как должное.

— Да, там он гостит у своего давнего и хорошего друга, — пояснил Адам.

— У Логана? — спросила Таша.

Альфа кивнул.

— Мой отец дружит с Логаном уже очень давно. Много лет назад они были Стражами в своих Стаях — часто работали вместе и со временем стали очень близкими друзьями.

— Как хорошо, что у Кристиана есть такой друг. — Таша снова прикоснулась к его руке. — С ним всё будет хорошо.

Прежде чем ответить, Адам снова глянул в зеркало:

— Я не знаю.

Таша начала поглаживать его руку, и хотя Адам был уверен, что она просто утешает его, эти ласковые прикосновения очень сильно действовали на него, заставляя тело желать большего. Он не хотел, чтобы девушка останавливалась.

— Я знаю. Твой отец был замечательным Альфой. Он умел сострадать. Он сможет пережить произошедшее. Кристиан правильно сделал, что передал должность тебе, что доверил тебе управлять Стаей, и тем самым дал себе шанс на новую жизнь, — проговорила Таша, и уверенность в её голосе затронула неведомые струны в сердце Альфы.

— Спасибо тебе, — сказал он Таше, искренне благодаря её за поддержку.

Опустив руку к его ладони, она переплела свои пальцы с его пальцами, откинулась назад на сиденье и закрыла глаза.

В наступившей тишине напряжение, охватившее Адама во время разговора об отце, постепенно прошло. Их молчание не было тягостным, оно было комфортным и... правильным. Хотя дома его окружало много людей, казалось, только рядом с Ташей он чувствовал удивительный покой, к которому легко мог бы привыкнуть.

Адам не знал, являлось ли состояние безмятежности, которое он испытывал рядом с Ташей признаком того, что она его суженная, но необъяснимая уверенность подпитывала желание рискнуть и удостовериться в этом. Адам нуждался в её успокоительном воздействии так же сильно, как и желал ее.

И как же он её желал!

С тех пор, как несколько дней назад Таша вошла в кабинет, его член никогда не был в состоянии меньшем, чем полувозбуждение. И не имело значения, сколько раз он удовлетворял себя рукой — этого было недостаточно. Он не был удовлетворен. Если в ближайшее время он не доберётся до её пленительного тела, ему нужно будет выйти на длительную пробежку. Его волк просто жаждет быть отпущенным на свободу.

Адам нуждался не только в физическом удовлетворении — его животная сущность требовала освобождения. Волк внутри него не понимал, почему некоторые его инстинкты не удовлетворяются, и хорошая пробежка в личине зверя помогла бы Адаму-человеку удержать контроль над оборотнем.

Почти всю поездку до места назначения Таша спала, а Адам продолжал держать её за руку, наслаждаясь этим контактом.

Через некоторое время Адам свернул на дорогу, ведущую к въезду на территорию Гейджа. Адам наклонился к Таше и нежно провёл ладонью по её лицу. Она застонала, открыла глаза и выпрямилась, усаживаясь удобнее.

— Мы почти на месте, — проговорил Адам.

Таша протёрла глаза, потом повернулась к заднему сидению и начала будить сестру:

— Кристалл, дорогая, просыпайся. Мы приехали.

Проснувшись, девушка села и начала потягиваться.

Адам наблюдал в зеркало заднего вида, как Кристалл оглядывается вокруг. Он был прав, решив дать ей возможность встретиться с Мариссой. Адам надеялся, что после их разговора сестра Таши поймёт, что неспособность обращаться не может помешать и ей вести полноценную, замечательную жизнь. Когда в поле зрения показались большие железные ворота, он немного замедлил ход автомобиля.

— Какие они огромные! — восхищённо проговорила Кристалл.

Реакция девушки рассмешила Адама.

— Да. У Гейджа одна из самых красивых территорий.

Таша покачала головой, смотря в окно.

— Наша лучше.

— Да, без сомнения, — согласился Адам.

Альфа остановил автомобиль перед воротами и опустил окно. К ним подошёл молодой парень, на вид которому было не больше двадцати.

— Привет. Могу я вам чем-то помочь? — спросил он.

— Да, меня зовут Адам Уайт. Думаю, Гейдж ожидает нас, — ответил Адам.

Парень улыбнулся и махнул другому охраннику, чтобы их пропустили.

— Конечно, Альфа. Гейдж сказал, чтобы вы ехали прямо к главному дому.

— Благодарю, — кивнул Адам в ответ.

Когда парень отступил от машины, Адам проехал в открытые ворота и направился вглубь территории. Он едва успел припарковать автомобиль перед входом, как двери дома открылись, выпуская на улицу Гейджа с Мариссой, Логана и его отца, и все они тут же направились в их сторону.

Адам открыл дверцу и вылез из машины. В это время Гейдж помогал выйти Таше, а Логан — Кристалл. Не успев захлопнуть дверь, Адам тут же оказался в крепких объятиях отца, который приподнял его над землей на несколько дюймов.

Освободившись от крепкого захвата, Адам внимательно посмотрел на Кристиана.

— Ты выглядишь просто замечательно.

И он нисколько не преувеличивал.

— Я и чувствую себя замечательно, — проговорил Кристиан, широко улыбаясь.

Адам приобнял отца за плечи и повёл к остальным.

— Я рад, что вы добрались сюда без приключений, — сказал Гейдж, протягивая руку.

Адам в ответ протянул свою руку, склоняя голову перед другим Альфой.

— Благодарю тебя, что пригласил нас на свою территорию.

Прежде чем отпустить руку друга, Гейдж крепко пожал её. Отступив в сторону, он дал возможность своей паре поприветствовать гостя. Адам наклонился, принимая поцелуй в щеку от красивой беременной женщины.

— Добро пожаловать, Альфа Адам, — тихо проговорила она.

— Спасибо, — ответил он, пытаясь скрыть удивление. Он никак не мог привыкнуть к своей новой должности и чувствовал себя не совсем уверенно, особенно рядом с таким выдающимся Альфой как Гейдж.

Но подойдя к Логану, Адам забыл о своей неуверенности и обнял его.

— Спасибо тебе, — прошептал Адам Логану.

Логан обнял его в ответ.

— Не за что.

Всё это время его спутницы стояли немного в стороне. Поприветствовав всех, Адам кивнул им, приглашая подойти поближе. Таша решительно шагнула в его сторону и встала рядом, в то время как Кристалл осталась стоять неподалёку.

— Позвольте представить вам всем двух самых любимых членов моей Стаи — Ташу и Кристалл, — проговорил Адам в надежде, что сёстрам окажут радушный приём.

Марисса, как истинная пара Альфы, в первую очередь крепко обняла Кристалл и сказала:

— Я так рада, что с тобой всё в порядке, Кристалл. Все так переживали за тебя.

Как только Марисса отпустила её, девушка опустила голову и едва слышно проговорила:

— Мне так жаль, что я причинила столько проблем и беспокойства.

Всё еще обнимая девушку за плечи, Марисса прижала её крепче к себе.

— Теперь всё позади. Я могла бы рассказать тебе, как много раз сама убегала из Стаи...

— Марисса, — предостерег Гейдж возлюбленную низким голосом.

Кристалл прижалась к Мариссе, а Таша подошла поближе к своему вожаку. Он-то знал, насколько устрашающим может быть Гейдж в роли Альфы. Но Гейдж также был одним из самых благородных мужчин, которых Адам когда-либо встречал. Он обнял Ташу за талию и увидел, как Марисса машет рукой перед Гейджем.

— Ох, ради бога! Перестань пугать ребенка. — Потом она заговорщицки прошептала Кристалл: — Он думает, что большой и страшный, но ты бы видела его, читающего детские книжки.

— Марисса! — рявкнул Гейдж.

Подтолкнув Кристалл по направлению к дому, Марисса только засмеялась.

— Мне кажется, тебе стоит немного успокоиться. Я же не собираюсь рассказывать ей всё.

Гейдж зарычал и последовал за ней к дому.

Адам еле сдерживал рвущийся на волю смех, пока троица не скрылась из виду. Потом он разразился хохотом, и к нему присоединились Логан с Кристианом. Вытирая выступившие от смеха слёзы, Адам глянул на отца, который совсем недавно выглядел ужасно подавленным.

— Я всё слышу, неотёсанные вы мужланы, — проорал Гейдж со стороны дома.

Логан первым пришёл в себя и направился к двери.

— Мы должны зайти прежде, чем он сам придёт за нами. Марисса не терпит в доме никакого насилия.

— Логан! — снова прокричал Гейдж.

Прикусив язык, чтобы снова не рассмеяться, Адам повёл Ташу вверх по ступенькам.

Обернув бёдра полотенцем, Адам вышел из ванной. Марисса занялась размещением Кристалл, оставив Адама и Ташу на Гейджа. Тот показал их комнаты и дал им время, чтобы немного освоиться, освежиться и отдохнуть.

Адам хотел побыть некоторое время с отцом, но сначала решил принять душ. Теперь, чистый и полный сил он собирался спуститься вниз за крепким напитком и дружеской беседой.

Услышав стук в дверь, Адам пошёл открывать, ожидая увидеть отца. Но вместо Кристиана на пороге стояла Таша. Взглянув на Адама, она удивлённо распахнула глаза. Её взгляд напомнил ему, что он не совсем одет... ну или практически раздет, это как посмотреть. Адам хотел что-то сказать, но тут Таша медленно облизала свои губы, и все мысли вылетели из головы, а член напрягся, приподнимая край полотенца.

— Таша, — почти простонал он. Если она тотчас не исчезнет из виду, он вряд ли сможет поручиться за себя.

Она подняла руку и провела пальчиком над его соском по маленькому шраму, который он получил, когда был ещё ребенком. Адам схватил её за руку, на сей раз не удержавшись от стога.

— Если ты войдёшь — мы не будем разговаривать, — предостерег он Ташу.

Их взгляды встретились, и она дерзко улыбнулась:

— Надеюсь, что нет.

Потом она толкнула его вглубь комнаты и закрыла за собой дверь. Ошеломлённый происходящим, Адам просто стоял и наблюдал за Ташей, которая, продолжая соблазнительно улыбаться, одним ловким движением стянула с себя блузку.

— На мне слишком много одежды, — прокомментировала она свои действия.

Во рту у Адама пересохло, и единственное, что он мог сделать — это кивнуть. Таша провела своими изящными пальчиками по поясу своих брюк, после чего стянула их вниз. Из одежды на ней остались только голубые трусики и лифчик.

— Господи, какая же ты красивая! — наконец проговорил Адам.

Бесстыдница откинула назад свои волосы и засмеялась.

— Я то же могу сказать о тебе. У тебя великолепное тело, Альфа.

Когда Таша назвала его Альфой, внутри Адама всё похолодело. В прошлом женщины Стаи частенько предлагали свое тело вожаку как дар. Насколько он знал, уже давно в Стаях не практиковался этот обычай, но он хотел удостовериться в том, что Таша отдаётся ему не в знак благодарности.

— Ты не обязана этого делать, — проговорил Адам с сожалением в голосе.

Таша сделала несколько шагов к нему и ответила:

— Нет, обязана

Адам начал отступать назад, но искутельница продолжала приближаться к нему.

— Нет, не обязана. Ты ничего мне не обязана.

Таша остановилась и задумчиво посмотрела на него, а спустя несколько мгновений захохотала.

— Неужели ты решил, что я хочу тебя только потому, что ты мой Альфа?

— Я должен знать, что ты делаешь это, следуя только своему желанию и выбору, — ответил Адам искренне.

Больше всего на свете ему сейчас хотелось взять её, войти в неё так глубоко, насколько это возможно, но он не примет это как благодарность за спасение сестры. Только если её желание быть с ним не уступает его собственному. Только если она нуждается в нём, также сильно, как и он в ней.

Таша достигла его, когда Адам уперся ногами в кровать, не имея больше возможности отступать.

— Понятно. Тогда как мне доказать, что я хочу быть с тобой?

В её глазах Адам увидел озорные огоньки.

— О, кажется, я знаю! — воскликнула она и опустилась перед ним на колени.

Сорвав полотенце с его бёдер, Таша одобрительно хмыкнула.

— Я вижу, вопреки тому, что ты там говоришь, есть часть тебя, которая меня хочет.

— Я хочу тебя весь, — заверил её Адам. — Тебя всю.

Крепко схватив рукой его истекающий смазкой член, Таша проговорила:

— Я рада слышать это, — и вобрала его в рот.

Адам застонал и зарылся пальцами в её волосы. Таша начала ритмично посасывать его возбуждённый член, и он позволил ей контролировать происходящее. Влажность и жар её рта на его плоти просто сводили Адама с ума. Языком Таша начала вылизывать чувствительное место прямо под головкой и не в состоянии и дальше оставаться неподвижным, Адам начал раскачиваться и толкаться членом в её рот.

— О, да! — выкрикивал он.

Таша издала низкое рычание, посылая вибрации через член по всему телу Адама. Не желая кончать вне её тела, он схватил девушку за волосы и нежно отстранил от себя.

Стоя на коленях, Таша подняла на него глаза и в этой позе выглядела настолько возбуждающе, что Адам чуть было тут же не кончил. Протянув руку, он помог ей подняться. Потом Адам развернул её и наклонил над кроватью.

Несколько мучительно долгих минут он поглаживал и тискал её попку, а потом одним быстрым движением стянул с неё трусики. Начав ласкать свою волчицу, он почувствовал, что она уже влажная и готова принять его. Запах её возбуждения заполнил комнату. Не было никакого сомнения, что она хочет его, что она уже готова принять его. Когда он пальцами пробрался в её лоно, Таша протяжно застонала.

Адам хотел, чтобы она стонала от его ласк его ещё сильнее, ещё громче, хотел, чтобы она начала умолять его взять её. Он начал двигать своими пальцами внутри её плоти, и в следующий миг Таша подалась назад, отчего его пальцы погрузились в неё ещё глубже. Каждый раз, когда она толкалась назад, Адам ласкал её, заставляя вскрикивать от наслаждения. Находясь почти на грани, Таша с силой насадилась на его пальцы, желая разрядки.

— Пожалуйста, Адам! — умоляла она. — Я так хочу тебя!

Он заменил руку головкой члена и медленно провёл своей плотью вдоль её лона, заставляя Ташу хрипло стонать. С низким рыком Адам потянулся вперёд и дрожащими руками обхватил её грудь, стянутую шёлковым бюстгалтером. Он начал вылизывать её позвоночник, пока не добрался до застёжки, которую тут же разорвал своими острыми клыками.

— Ах! — вскрикнула Таша, когда он откинул в сторону клочок ненужной материи.

— Хватит разговоров, — проговорил Адам, крепче сжимая её тело руками.

Таша с силой подалась назад, молча выражая своё желание. Одной рукой лаская дерзкий, напряжённый сосок девушки, другую Адам опустил к её клитору.

Таша бесстыдно тёрлась об его руку, стараясь достичь, наконец, оргазма. Схватившись зубами за мочку её уха, Адам провёл обеими руками вдоль её тела и крепко схватил за бёдра. Укусив девушку за плечо, он одним рывком вторгся в её тело, заставив девушку вскрикнуть от наслаждения. Зализав ранку, Адам почти полностью вышел из неё, а потом снова с силой вогнал в её лоно свой член.

Таша не была пассивной любовницей. Каждый раз, когда он вторгался в неё, она встречала его член на полпути и сжимала влагищем на выходе. Спустя какое-то время

Адам почувствовала, как тело любовницы напряглось, и через мгновение она зарылась лицом в покрывало и закричала.

Сделав ещё три сильных толчка, Адам присоединился к ней, сотрясаясь от невиданного оргазма и громко воя.

Адам поглаживал по спине Ташу, спавшую у него на плече. После ещё одного крышесносного секса они удобно устроились в его кровати. Адам был очень рад, что Таша на ночь осталась у него.

Её тихое дыхание нежно ласкало его кожу, снова пробуждая тело к жизни. Осторожно выбравшись из постели, Адам натянул на себя джинсы и быстро покинул комнату. Пробираясь по тихому дому в сторону кухни, Адам вспомнил о том, что так и не увиделся с отцом. А ещё он размышлял о Таше.

Она оказалась одной из тех сильных и уверенных в себе женщин, которые всегда привлекают мужчин. И тем из них, которые встретили на своём пути такую женщину, чрезвычайно повезло. Она не просто создана для него, она идеальная пара для Альфы.

Адам резко остановился перед дверью, ведущей на кухню, и тряхнул головой. Пара для Альфы? Откуда в его голове взялась такая мысль? Не желая об этом сейчас думать и пытаясь засунуть эту мысль как можно дальше в подсознание, Адам толкнул дверь.

Его тут же ослепил яркий свет, и он удивился тому обстоятельству, что его так никто и не выключил.

А потом он заметил Гейджа, сидевшего за кухонным столом. Тот кивнул ему и указал взглядом на бутылку пива, стоящую перед ним. Адам улыбнулся и направился к холодильнику. Достав оттуда пиво, он сел возле друга и поставил перед ним ещё одну бутылку.

— Как там дела? — спросил Гейдж, широко ухмыляясь.

Адам знал, что весь окутан запахом Таши, поэтому отпираться не видел смысла.

— Всё просто замечательно, — ответил он другу.

Гейдж кивнул и сделал глоток из бутылки.

— Эта женщина способна сделать тебя счастливым.

Адам только вздохнул, опять задумавшись о Таше. Ему казалось, что к её постоянному присутствию рядом будет очень легко привыкнуть.

Как будто прочитав мысли друга, Гейдж со смехом в голосе проговорил:

— Этому нельзя сопротивляться. Она так глубоко проникнет тебе под кожу, что ты, в конце концов, ни о чём кроме неё больше не сможешь думать.

Адам глотнул пива.

— Поверь мне, — продолжил Гейдж.

— Я её Альфа.

Адам впервые решился заговорить о своих сомнениях и страхах.

— И ты опасаясь, что она хочет быть с тобой только из-за этого? — спросил Гейдж с явным весельем в голосе.

— Нет, я опасаясь того, что, если она перестанет меня хотеть, она из-за этого останется, — пояснил Адам.

— О, понятно. — Гейдж потянулся, закинув руки за голову. — Похоже, став Альфой, ты ни разу не был с женщиной из своей Стаи.

Адам не ответил. В этом не было необходимости.

— Женщины непонятные существа. Вот, например, Марисса в какой-то момент решила,

что уйдёт от меня, хотя мы уже стали парой.

Адам с удивлением посмотрел на друга. Он этого не знал.

— Как ты заставил её остаться?

Гейдж покачал головой.

— Я не заставлял. Она знала, что её место рядом со мной, но её сердце и ум какое-то время не могли прийти к согласию.

Адам понял, что от этого разговора ему почему-то не становится легче.

— Таша и Кристалл уже много чего пережили. Я не хочу приносить им ещё больше боли.

— А кто сказал, что ты это сделаешь? — спросил Адама друг. — А может тебе как раз суждено избавить их от боли и разочарований.

Адам откинулся назад и хотел уже было сделать глоток пива, но неожиданно замер и проговорил:

— Я как-то не задумывался об этом.

— Ты станешь замечательным Альфой. Ты добрый, заботливый, но в то же время сильный. Всё что тебе нужно — это поверить в себя.

— Мне кажется, что я не справлюсь, что мне не удастся соответствовать этому статусу — проговорил Адам.

— Я тебя понимаю, сам был на твоём месте. Но у тебя сильная поддержка, так же было и у меня, в своё время. Твой отец не передал бы тебе Стаю, не будь он уверен в твоих возможностях. И то, что ты его сын, не играло здесь никакой роли.

Адам знал, что Гейдж прав. Кейн говорил ему то же самое, когда он только вступил в должность.

— Я волнуюсь за него. Я хотел с ним поговорить, но..., - Адам замолчал, зная, что друг прекрасно понимает, что его отвлекло.

— Не волнуйся, завтра у тебя будет достаточно времени, чтобы поговорить с отцом, — заверил его Гейдж, поднимаясь. — Думаю, мне лучше подняться наверх, пока Марисса не проснулась и не отправилась меня искать.

Адам улыбнулся и отсалютовал ему бутылкой.

— Спасибо.

Он благодарил друга не только за пиво и надеялся, что Гейдж знает об этом.

— Всегда пожалуйста. Но тебе я тоже советую отправляться назад в постель, пока твоя женщина не проснулась в одиночестве.

От одной только мысли о Таше в его постели Адам возбудился и, решив последовать совету друга, поднялся со стула.

— Отличная идея.

Таша проснулась от ощущения сильного тела, прижимавшегося к ней сзади. Улыбнувшись, она откинулась назад, прикивая попкой к утренней эрекции Адама.

Медленно покачивая бёдрами из стороны в сторону, она тёрлась о возбуждённый член, пока руки Адама не обвили её и не прижали крепче к сильному телу.

— Доброе утро, малышка, — хриплым голосом прошептал он.

Сердце Таши затрепетало от нежного обращения.

— Доброе, — ответила она.

Теперь Адам начал двигать бёдрами, потираясь членом о попку Таши. Но уже в следующее мгновение она завела одну руку за спину и легонько сжала его плоть, а затем

начала ласкать большим пальцем головку, пока оттуда не выступила смазка.

— Ох, Господи, у тебя просто волшебные руки, — простонал Адам, переворачивая соблазнительницу на спину и впиваясь в её губы собственническим поцелуем.

Их языки сплелись в страстном танце, лаская друг друга. Когда Адам накрыл тело девушки, она была уже почти готова для него и только шире развела бёдра, обхватывая ногами его талию. Оторвавшись от её рта, Адам начал прокладывать дорожку из поцелуев вниз вдоль шеи, пока не достиг груди. Когда он вобрал в рот один сосок и начал его посасывать, Таша от наслаждения выгнула спину. Приласкав один сосок, Адам проделал то же самое со вторым.

— Я обожаю твою грудь. Она просто шикарная, — прошептал он у самого уха.

Таше никогда не нравилась её большая грудь. Из-за неё она в подростковом возрасте часто подвергалась насмешкам и нападкам. Но сейчас, осознав, что Адам чуть ли не поклоняется её груди, Таша впервые в жизни гордилась своими размерами.

Адам начал опускаться ещё ниже, и Таша, схватив его руками за волосы, попыталась потянуть его голову вверх. Но мучитель только засмеялся и погрузил язык в пупок.

Таша не могла подумать, что там может быть эрогенная зона. Но когда Адам принялся вылизывать столь чувствительное место, она просто задрожала от наслаждения. А потом он опустил свою голову ещё ниже, заставляя Ташу уже чуть ли не умолять его взять её. Раздвинув её набухшую влажную плоть, он ввёл в лоно один палец.

— Ах! — застонала она.

Адам начал двигать пальцем, а Таша выгибалась, пытаясь насадиться на его пальцы как можно сильнее и глубже. Через некоторое время он добавил второй палец, и, накрыв губами её клитор, начал ласкать его языком.

И она кончила, выкрикивая в оргазме его имя. Тяжело дыша, она пыталась что-то сказать, но безуспешно. Поднимаясь вверх вдоль её тела, Адам оставлял на коже дорожку из её собственных соков.

Добравшись до рта, он поцеловал Ташу, разделяя с ней её же собственный вкус, и начиная входить в неё своим большим членом. Опираясь ступнями, девушка приподняла бёдра ему навстречу. Войдя в Ташу на всю длину, Адам замер.

Она сжала его плоть своими внутренними мышцами. Его член был намного больше, чем у мужчин, с которыми она была до этого. Но он просто идеально наполнял её. Когда он начал резко вбиваться в неё, Таша вцепилась своими пальцами в его плечи, в беспамятстве царапая кожу. Адам задал такой бешеный ритм, какой не каждый мужчина смог бы выдержать. И прежде, чем Таша смогла опомниться, новая волна наслаждения накрыла её с головой.

Адам подхватил её под колени и закинул ноги себе на плечи, двигаясь в ней ещё сильнее, ещё более размашисто. Сделав ещё несколько толчков, Адам с громким криком кончил, падая без сил сверху на девушку.

Таша гладила его по волосам, наслаждаясь каждой минутой проведённой с этим замечательным мужчиной. За этот короткий промежуток времени, что они были вместе, Адам подарил ей больше счастья, чем кто-либо за всю её жизнь. И его забота о её сестре — это всего лишь малая доля того, за что она восхищалась им.

Она никогда раньше не чувствовала себя так комфортно и уютно. Она всегда была одиночкой. Так ей было легче скрывать ото всех секреты своей семьи. Но Адам каким-то способом умудрялся всякий раз пробиваться сквозь её защитную оболочку. И раньше, когда

они были в другом городе, и теперь, когда они находились на чужой Территории.

Как Таша не пыталась, она не могла не запретить себе думать о том, что у них могло бы быть общее будущее.

Таша прижалась к нему ближе. Она знала, что никогда не сможет стать парой Альфе. Она не была красавицей и, уж тем более, не имела важных связей. Она была всего лишь одинокой женщиной с малолетней, неуправляемой сестрой.

Адаму не нужны такие проблемы. На его плечах и так слишком много ответственности, чтобы переживать ещё из-за её трудностей. Таша заморгала, пытаясь сдержать слезы. Как только они вернуться домой, она должна будет отпустить его. Но сейчас ей хотелось как можно дольше наслаждаться временем, проведённым с ним.

Положив руку на спину Таши, Адам провёл её в гостиную. Он не собирался скрывать, чем они занимались ночью и даже утром. Ясное дело, что каждый из присутствующих в доме волков-оборотней способен унюхать их запахи друг на друге. Честно говоря, Таше нравилось собственническое поведение Адама по отношению к ней. Как будто он уже пометил её и теперь показывает каждому, кому она принадлежит. Это было просто замечательное ощущение.

Утром Таша попыталась потихоньку сбежать в свою комнату, чтобы привести себя в порядок, но Адам схватил её, поднял на руки и понёс в свой душ. Там он тщательно вымыл всё её тело, даря удовольствие каждым прикосновением. Ни разу в своей жизни она не чувствовала себя такой любимой и обласканной.

Как только они вошли в гостиную, Таша увидела сестру, примостившуюся в уголке коричневого кожаного дивана. Опустив голову вниз, та что-то шептала Мариссе. Отпустив Ташу, Адам направился к отцу в другую сторону комнаты.

Увидев сестру, Кристалл вскочила с дивана, подбежала к ней и обвила её за шею руками.

— А знаешь ли ты, что, когда Мариссе было столько же лет, сколько мне сейчас, её выгнали из Стаи из-за того, что она не может обращаться? И что она тоже убежала в город? Она тогда даже не знала, что полуоборотни могут соединяться с чистокровными оборотнями и иметь детей!

Пребывая в шоковом состоянии от информации, которую на неё так внезапно вывалила сестра, Таша перевела взгляд на Мариссу. Та в ответ только улыбнулась, и Таша поняла, что её сестра в надёжных руках.

— Я не знала этого, — ответила она, наконец.

Кристалл схватила её за руку и потянула за собой к дивану.

— И она узнала правду только когда приехала на церемонию спаривания к сестре и встретила Гейджа. Представь только, она много лет жила одна-одинёшенька, без Стаи.

Таша села возле сестры и попыталась переварить полученные от неё сведения. Без поддержки Стаи девушка-оборотень очень уязвима, и её жизнь находится под угрозой. И угроза исходит не только от людей, но и от волка-одиночки. Она даже никогда не слышала о волчицах-одиночках.

Большинство оборотней-одиночек либо изгнали из Стаи, либо они уходили сами, не получив должность, которую, по их мнению, заслуживали. Волки-одиночки были

непредсказуемы и зачастую очень опасны. В большинстве случаев они отказывались от правил и порядков, которых придерживалась Стая.

— Должно быть, это было просто ужасно, — с сочувствием произнесла Таша, обращаясь к Мариссе.

Та только засмеялась и махнула рукой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О да, было ужасно. Но благодаря этим событиям я встретила Гейджа. И уже ради этого я согласилась бы снова всё пережить.

Наблюдая за тем, как нежно Марисса провела рукой по округлому животу, Таша поверила ей. Ей было интересно, каково это — чувствовать, что в тебе растёт новая жизнь. Быть связанной с этим ребенком ещё до его рождения.

Таша задавалась вопросом: будет ли она такой же хорошей мамой, как, например, Марисса, или ей не позволят ее гены? Бросит ли она свое чадо, как это сделали ее родители?

Пытаясь сдержать слёзы, Таша подняла глаза и встретила взглядом с Адамом. Должно быть, почувствовав непонятные перемены в её настроении, он сделал шаг вперёд. Но Таша слегка покачала головой, не желая, чтобы из-за каких-то её бредовых переживаний он оставлял отца. Адам улыбнулся ей и снова обернулся к отцу и Логану.

А Таша сосредоточила своё внимание на собеседницах, не упустив тот факт, что Марисса всё это время внимательно наблюдала за ней. Сестра всё так же продолжала рассказывать Таше, что у них с Мариссой возникают иногда одинаковые чувства и желания. И что, так же как и Марисса, она время от времени чувствует внутри себя волчицу.

— Так, подожди, — прервала сестру Таша. — Ты никогда не говорила мне, что чувствуешь свою волчицу.

Сестра опустила глаза, и Таша бросила взгляд на Мариссу.

Та в свою очередь придвинулась ближе к Кристалл и положила свою руку на её сжатые ладони.

— Я тоже никогда не рассказывала об этом своей старшей сестре, — пояснила Марисса. — Я просто не знала, как это объяснить.

Когда Кристалл всё-таки подняла голову, в её глазах Таша заметила непролитые слезы. Она тут же обняла сестру и крепко прижала к себе.

— Дорогая, ты можешь рассказывать мне всё. И я понимаю, что иногда ты боялась это делать.

— Я просто не понимала, что со мной не так. Я знала, что не могу обращаться, и думала, что во мне совсем не может быть ничего волчьего.

Таша в ответ просто покачала головой, не зная, что на это ответить.

— Но теперь я знаю, что внутри во мне живёт волчица. И она так же заключена в ловушку внутри меня, как и я снаружи. — Таша видела, как у сестры глаза просто засветились от возбуждения и волнения. — Марисса бегает вместе с Гейджем.

Таша удивлённо взглянула на Мариссу, та в ответ хмыкнула и пояснила:

— Ну, конечно же не сейчас, но раньше было дело.

Смешок Кристалл вызвал у Таши произвольную улыбку.

— Она может бегать в людской личине, — продолжила Марисса. — Думаю, такие порывы из-за того, что внутри нас заключена волчица, и через бег мы хоть немного, но даём ей волю.

Таша кивнула, уловив в этом определенный смысл.

— Я хочу попробовать! Я хочу побегать вместе с волками! — заявила Кристалл громко. На её голос обернулся Адам и тут же направился к ним.

— Ты хочешь побегать с волками? — не скрывая удивления, спросил он. Таша изумилась этому заявлению не меньше его.

Кристалл кивнула.

— Марисса говорит, что мне нужно начинать с малого. Начать с небольшого расстояния и с каждым разом потихоньку его увеличивать.

Адам посмотрел на Ташу, но та только пожала плечами. Она не знала, что сказать. За последнее время столько всего произошло, что она чувствовала себя немного потерянной.

Опустившись перед девушками на корточки, Адам взял сестёр за руки.

— Как ты смотришь на то, чтобы вначале пробежаться со мной и своей сестрой? — обратился он к Кристалл. — Так мы сможем наблюдать за тобой и помочь, если вдруг ты устанешь.

Кристалл радостно вскрикнула и кинулась Альфе на шею.

— Спасибо тебе! Спасибо тебе большое!

Он обнял её в ответ и посмотрел на Ташу. Ей захотелось тут же, перед всеми, просто поцеловать его. Но вместо этого девушка просто склонила голову в благодарности.

Даже когда они выбрались на пробежку, Таша никак не могла прийти в себя от потрясения: впервые она будет бегать с Альфой... ну и сестрой, конечно. План заключался в следующем: они с Адамом перекинутся в волков и отправятся на пробежку, а через час Марисса с Гейджем приведут Кристалл в заранее обусловленное место.

Направляясь вместе с Адамом к месту старта, о котором им рассказывал Гейдж, Таша чувствовала порхание бабочек в животе. И причиной такого ощущения стало не только от осознания того, что впервые за всю свою жизнь она будет бегать вместе с сестрой, но и от понимания, что всё это время рядом будет Адам.

Для самок пробежка в личине волчицы наедине с самцом — очень интимное действие. Никогда раньше она не бегала без Стаи.

Всю дорогу до места назначения, Адам держал Ташу за руку. Несколько минут прошло в молчании, потом он обернулся к ней, и, подняв её руку, поцеловал сначала костяшки пальцев, а потом прихватил губами нежную кожу на запястье.

— Я чувствую твою неуверенность и тревогу, — проговорил он тихо. — И знаю, что это не только из-за сестры.

Таша не могла ему возразить и потому только опустила голову.

Адам не хотел отступать. Нежно погладив Ташу по щеке, он приподнял её голову, удерживая за подбородок.

— Поговори со мной, — приказал он тихо.

— Я никогда ещё не бегала с самцами, — пробормотала она, пряча глаза.

Адам тихо рассмеялся, прикасаясь своим лбом к её.

— Я рад слышать это.

— Это внове для меня, — продолжила Таша, всё так же не поднимая глаз. — Чувства, которые я испытываю к тебе... Мы вместе только несколько дней, и я не могу... — она умолкла, не зная, что ещё сказать.

И тут Адам удивил её — резко притянув к себе, он впился в губы Таши страстным поцелуем. Поцелуй получился долгим, чувственным и только лишь усилием воли он заставил себя отстраниться.

— Я понимаю, что между нами всё происходит слишком быстро, но это кажется таким... правильным, — тяжело дыша, проговорил Адам.

Таша кивнула. Она тоже чувствовала это.

— Теперь, давай обращаться и в путь. Если я побуду с тобой рядом ещё немного времени, боюсь, не выдержу и возьму тебя прямо здесь.

Таша чувствовала, как жар распространяется по её шее вверх к лицу. Она никогда не думала, что она сможет наслаждаться такими откровенными разговорами о сексе. Но интонации в голосе Адама давали понять ей, что он совсем не шутит. И от этого она возбудилась ещё больше.

Ветер ласкал волчье тело Таши во время пробежки по лесной чаще. Перепрыгнув через упавшее дерево, она изящно приземлилась рядом с Адамом. В личине волка он выглядел просто огромным. Его идеальное, пропорциональное, сильное тело было покрыто густой чёрной шерстью. Ей приходилось мчаться во весь опор, чтобы только не отставать от него, но бегая вместе с ним, Таша чувствовала себя свободной.

Адам нежно прикусил её за загривок, и направил на восток — в сторону, где их должна была ожидать Кристалл.

Таша эгоистично желала бегать только с ним, чтобы рядом больше никого не было. Она упрекала себя за такие мысли, старалась думать о сестре, но это не помогало. Адам не походил ни на одного из тех мужчин, с которыми Таша была до этого. Одно дело — наблюдать за ним издалека, но теперь, после того, как Таша узнала его на вкус, почувствовала его глубоко внутри себя, она уже не была уверена в том, что сможет когда-нибудь отпустить этого самца.

Если бы он не был вожаком Стаи, она бы тут же потребовала, чтобы они соединились в пару и скрепили свою связь. Но глубоко внутри Таша понимала, что у неё нет абсолютно никакого права и возможности быть с Альфой.

От этих мыслей настроение девушки резко изменилось, и она, пригнув голову, ускорила свой бег. Если она не может быть с Адамом, это ещё не значит, что стоит попусту тратить время на ненужные размышления и на жалость к себе.

Так, не сбавляя бешеной скорости, они мчались вдвоём к условленному месту, где должны были встретиться с Кристалл, и только уловив её запах, немного притормозили.

Все чувства Таши были обострены. Она практически на языке ощущала смешанные эмоции сестры: возбуждение и страх просто волнами начали исходить от неё при их приближении. Они с Адамом остановились в нескольких метрах от группы из трёх человек. Кристалл медленно подошла к волчице и ласково провела рукой по шерсти на загривке. Таша выгнулась под её рукой, давая сестре понять, что ей приятна эта ласка.

Кристалл вскрикнула от радости и, опустившись перед волчицей на колени, крепко обняла её. И только в этот момент Таша осознала, что никогда раньше не принимала другую личину перед сестрой, заботливо оберегая её чувства и не желая лишний раз напоминать о разнице между ними. Когда Адам носом приласкался к Таше с другой стороны, она почувствовала себя действительно счастливой.

Они подождали, пока Кристалл подготовилась, и, как только она, глубоко вздохнув, бросилась бежать — последовали за ней. Адам установил не очень быстрый темп, но уже у кромки леса девушка начала тяжело дышать.

Таша хотела было остановить её, но тут вперёд вырвался Адам и резко остановился перед ними, блокируя путь. Почти одновременно сёстры встали рядом с ним. Кристалл тут же согнулась пополам, стараясь отдышаться. Когда она, наконец, подняла голову, на её лице сияла такая счастливая улыбка, что сердце Таши затрепетало от нежности.

Эта совместная пробежка приблизила их друг к другу. И теперь, вместо того, чтобы скрывать от Кристалл свою сущность, Таша имеет возможность разделять с ней чудесные моменты. Это очень многое значило для Таши.

Адам наблюдал, как Таша уводит свою младшую сестру, чтобы побыть с ней наедине и поговорить. После совместной пробежки и ужина выдалось самое подходящее время для их общения.

Глянув на часы на своей руке, Адам решил зайти к отцу, прежде чем отправиться спать. Кристиан во время ужина выглядел немного взволнованным. А после беседы с отцом у Адама были планы на Ташу.

Тихо посмеиваясь про себя, он быстро направился в комнату Кристиана. Не потрудившись постучать, Адам распахнул дверь и свободно вошёл, как делал это множество раз. И то, что он увидел там, повергло его в шок.

Его отец крепко обнимал Логана, и они страстно целовались. При его появлении мужчины отскочили друг от друга, но было уже поздно — Адам всё понял.

— Адам, закрой дверь, — тихо проговорил его отец.

Адам и рад был бы повиноваться, но от потрясения его как будто парализовало.

— Адам! — рявкнул Кристиан, и тот очнулся.

Перед ним стоял его отец — самый замечательный мужчина из всех, кого он когда-либо знал. А рядом с ним, плечом к плечу, стоял другой мужчина, который, судя по всему, был его любовником.

Адам ни капли не сомневался, что эти двое — любовники. Запах Логана витал по всей комнате и полностью окутывал отца. Это не могло быть разовым случаем.

И почему он не замечал ничего раньше? Он, конечно, бывал очень занят делами, но то, что отец завёл любовника, вряд ли могло укрыться от него. Должно быть Кристиан очень сильно постарался, чтобы эта ситуация оставалась для его сына тайной.

Когда отец сделал шаг к Адаму, тот внезапно запаниковал.

— Не приближайся! — выкрикнул он, не понимая, почему чувствует себя так паршиво, почему чувствует себя преданным.

— Закрой дверь, и мы спокойно обо всём поговорим, — спокойно проговорил Кристиан.

— Поговорим? Ты хочешь об этом поговорить? — спросил Адам необычайно высоким голосом.

— Да, просто поговорить. Как взрослые люди, каковыми мы все трое являемся.

Адам дёрнулся, как будто его ударили. Отец учит его как жить?

— Да, мы взрослые люди, — повторил следом Адам ледяным тоном, сам не веря, что может так говорить. Не тогда, когда всё его тело дрожит от напряжения. — Хотя, мне кажется, что вы не разговорами здесь занимались.

Кристиан не отвёл глаз.

— Я хотел бы объяснить...

Адам горько усмехнулся, прерывая отца.

— Объяснить? Зачем тебе что-то мне объяснять? Ваши пашни с Логаном — это твой маленький грязный секрет.

Глаза Кристиана предупреждающе сверкнули.

— Я запрещаю тебе относиться к нему с неуважением, — его голос также поднялся на пару тонов выше.

Адам развернулся и направился к двери.

— Я не обязан проявлять к нему уважение.

С этими словами Адам вышел из комнаты, с силой хлопнув за собой дверью, и направился на задний двор.

Хорошо, что ему на пути никто не встретился — не встал между ним и свободой, а то Адам был в таком состоянии, что с радостью перегрыз бы кому-нибудь горло. Единственное, что он хотел — это поскорее оказаться за пределами дома.

Через несколько мгновений у кромки леса Адам скинул с себя одежду и опустился на колени. С полным страдания рыком он позволил магии овладеть своим телом и второй раз за день обратился в волка.

Его волк хотел убежать от боли, от неопределенности, от переживаний. И с молниеносной скоростью Адам бросился в гущу леса, не замечая ничего вокруг.

Через час волк оказался достаточно далеко от главного дома, но, соблюдая осторожность, всё же не покинул границы территории. Только почувствовав себя полностью истощённым быстрым бегом, он остановился и опустился возле старого высокого дуба.

Обращение в человека не заняло много времени, хотя Адам неохотно сменил облик. Но как только он, обнажённый, откинулся спиной на ствол дерева, то сразу почувствовал присутствие постороннего. Нежданную гостью он увидел через несколько мгновений.

— Уходи, — приказал Адам, надеясь, что девушка послушается.

Но вместо того, чтобы исполнить приказ своего Альфы, Таша выступила вперёд, уперев руки в бока.

— Не смей кидаться в меня своими приказами! Знаешь ли ты, чего мне стоило всё это время не отставать от тебя? — спросила она.

Адам ничего не смог с собой поделать — он просто расхохотался. Всё началось с тихого смеха и затем переросло в оглушительный хохот, от которого он даже схватился за живот, пытаясь успокоиться. Всё это время Таша спокойно стояла перед ним в одной позе, и на её лице читалось недовольство.

Когда Адам, наконец, успокоился, Таша снова заговорила:

— Я очень рада, что ты находишь меня забавной, — она пыталась говорить обиженно, но чуть приподнятые уголки губ выдавали её с головой — было видно, что она еле сдерживает смех.

Адам не хотел сейчас с ней общаться и, отвернувшись в сторону, тихо проговорил:

— Таша, я сейчас не самая лучшая компания для бесед. Отправляйся назад к дому, а я вернусь через некоторое время.

Не услышав шороха, он повернулся обратно. Перед ним всё так же стояла Таша. Расстроенный, он повысил голос.

— Я не шучу, Таша! Отправляйся назад!

— Нет, — ответила она просто, потом подошла ближе и опустилась перед ним на колени. Подняв руку, она хотела было прикоснуться к нему, но Адам поймал рукой её запястье.

— Предупреждаю тебя, я сейчас не в духе. Уходи, пока я не причинил тебе боль. — Находясь так близко к девушке, прикасаясь к её нежной коже, Адам едва сдерживал себя. Его волк рвался на волю. Адам мог предположить, что его глаза сейчас яростно сверкают от сдерживаемого напряжения.

Но Таша только придвинулась ближе.

— Значит, большой черный волк собирается причинить вред маленькой женщине? — поддразнила она его.

Адам в ответ только низко зарычал.

Таша приблизилась ещё ближе, почти оседлав его.

— Ты настолько плохой?

Адам попытался отстраниться, оттолкнуть её — всё что угодно — но вызывающий взгляд нельзя было игнорировать. Было ясно как день, что она провоцирует его, дразнит.

— Ну, давай же. Возьми меня, если сможешь, — почти промурчала она.

Не успели эти слова слететь с губ, как Адам тут же кинулся на подстрекательницу. Таша упала спиной на землю, а Адам опустился на неё сверху, впиваясь в губы страстным поцелуем.

Когда девушка не пустила его язык в рот, он прикусил её за нижнюю губу, заставляя задохнуться не то от боли, не то от наслаждения и, пользуясь моментом, тут же протолкнул язык глубоко в жаркую глубину её рта, как будто ставя на ней печать своего владения. Кровь в его жилах начала закипать и бежать быстрее, как только он расположился между раздвинутых ног Ташы. Его твёрдый член упёрся в молнию её джинс, демонстрируя пленнице, что ему совсем не до игр.

Когда Адам прервал поцелуй и взглянул на её искусанные, опухшие губы, чувство вины тут же затопило его.

— Я не могу сейчас быть с тобой нежен. Я не хочу причинить тебе боль.

Таша приподнялась и прижалась губами к его шее. Втягивая ртом его кожу, она начала царапать ногтями спину Адама, заставляя его корчиться и выгибаться от этих «нежных» ласк.

— А я не хочу нежности. Я хочу чтобы я ты взял меня прямо здесь и прямо сейчас. Трахни меня, Адам, — выдохнула она ему в ухо.

Святые небеса, он не может противиться ей! Она только что позволила использовать себя. Взять её грубо. И он не собирался упускать такую возможность.

Адам толкнул её обратно на землю и начал быстро стягивать с неё одежду. Таша всячески ему помогала, приподнимая бёдра, пока он стаскивал джинсы и трусики, и почти срывал блузку и лифчик.

— Тебе придётся постоянно обновлять мой гардероб, если будешь продолжать в том же духе, — поддразнила она его.

Адам зарычал, и припал к её груди.

— Лучше бы ты совсем ничего не одевала на себя, — глухо проговорил он.

Он пытался сдерживать себя, не торопиться. Но аромат её возбуждения просто сводил его с ума. Она была так же на взводе, как и он. Его звериная сущность почти полностью завладела им, управляя его действиями.

— Адам, — простонала Таша, изгибаясь под ним.

Адам откинулся немного назад и устроился поудобнее между её ног. Обхватив руками попку, он приподнял её бедра и прижался кончиком своего возбужденного члена к влажному лону. Несмотря на то, что ему хотелось взять её грубо и быстро, он также хотел, чтобы и она получала удовольствие.

— Посмотри на меня, — потребовал Адам. — Смотри на меня, когда я буду брать тебя. Когда я буду трахать тебя всеми возможными способами.

Глаза девушки расширились, дыхание участилось, и она кивнула. Его слова, без сомнения, ещё больше возбудили её.

С низким протяжным рычанием, Адам одним рывком вошёл в неё на всю длину, и тут же накрыл её рот своим, приглушая вскрик.

Внутренние мышцы её лона тут же сжались, захватывая его плоть в жаркий, влажный плен, заставляя Адама остановиться и перевести дыхание. Закрыв глаза, он почувствовал, как невиданное спокойствие окутывает всю его сущность, и на глаза наворачиваются непрошенные слезы.

— Адам, — прошептала Таша, протягивая руку и отводя волосы с его лба.

Адам открыл глаза и увидел её улыбку.

— Я чувствую себя так, словно вернулся домой, — проговорил он.

— Я чувствую то же самое, — ответила девушка.

Адам наклонился к ней и крепко поцеловал, выражая этим поцелуем всю свою любовь.

Таша ответила со всей страстью, на которую была способна. Когда она поддалась вперед, чтобы ещё больше углубить поцелуй, Адам слегка прикусил её за нижнюю губу.

— Теперь мне нужно потрудиться, детка, — честно признался он ей.

— Тогда берись, наконец, за дело, — ответила Таша и обхватила его ногами за талию.

Адам тихо засмеялся и начал двигаться в ней, то входя на всю длину, то почти покидая её тело. При каждом толчке девушка хватала ртом воздух, а он внимательно наблюдал за её реакцией, желая доставить удовольствие им обоим.

Злость и растерянность больше не занимали его мысли. Сейчас его переполняла только потребность удовлетворить свою женщину.

Продолжая входить в неё, Адам почувствовал, как ногти Таши впились в его плечи. Но этого ему было уже недостаточно. Он быстро вышел из неё и перевернул Ташу на живот. Она только успела встать на колени, как он тут же схватил её за бедра и снова вошёл в неё. Адам трахал Ташу грубо, наслаждаясь тихими стонами и всхлипами, слетавшими с её губ. Когда он почувствовал, что Таша уже на пределе, он потянулся рукой и прикоснулся пальцами к клитору.

— Дааа, — застонала она.

Адам продолжал ласкать её плоть, пока сам не оказался на грани оргазма. Понимая, что разрядка уже близко, он чуть сильнее сжал пальцами её клитор. Таша закричала, кончая в его руках, и Адам тут же последовал за ней, изливаясь в нее, и наполняя ее лона своим семенем.

Таша пришла в себя первая и попыталась выбраться из-под Адама, который был довольно крупным мужчиной. Тот обнял её и уложил рядом с собой. Её присутствие помогало ему успокоиться и замедлить сумасшедший ритм своего сердца.

— Это было великолепно, — пробормотала Таша с мечтательной улыбкой на губах.

— Согласен, — в ответ засмеялся Адам.

Таша развернулась в его объятьях и посмотрела в глаза.

— Ты себя лучше чувствуешь?

Лениво поглаживая тело Таши и, наслаждаясь её близостью, Адам ответил:

— Я чувствую себя просто замечательно.

Таша хохотнула и шлёпнула его по животу.

— Я имела в виду то, что произошло сегодня в доме.

После этих слов Адам тут же отстранился и сел.

— Как много ты слышала? — спросил он.

Таша опустила голову и потянулась за трусиками.

Адам поймал её за руки и усадил к себе на колени. Она всё ещё отводила взгляд, и он приподнял ее подбородок, заглядывая ей в глаза.

— Таша?

— Достаточно. А твой отец рассказал мне обо всём остальном, — добавила она.

Адам чертыхнулся и снова начал отстраняться.

— Нет! Адам, подожди! — Таша обхватила руками его за шею.

— Что? — он попытался расслабиться, успокоиться, но безрезультатно. Там — в доме, он не только вёл себя как настоящий придурок, но к тому же, скорее всего, обидел и унизил отца.

— Твой отец любит тебя. Он просто хотел, чтобы я последовала за тобой и удостоверилась, что ты в порядке, — начала она объяснять.

Адам покачал головой, прерывая её.

— Я не об этом, детка, — подчёркивая свои слова, он наклонился и нежно поцеловал её. — Я повёл себя как последнее ничтожество.

— Тогда... значит ли это, что ты... эм... нормально относишься к отношениям своего отца? — спросила Таша, стараясь не смотреть ему в глаза.

Адам не спешил отвечать. Как он к этому относился? Он знал ответ — неважно, кого любит отец, к тому же, он далеко не первый вер, который наслаждался однополый любовью. Но ему было больно оттого, что отец скрыл от него эту часть своей жизни. И Таша имела право знать правду.

— Я нормально к этому отношусь. Нам с ним нужно поговорить, но я очень хочу, чтобы отец был счастлив.

— Я так рада, это слышать, — улыбнулась Таша. — Все здесь такие замечательные... и мне очень нравится Логан.

— Мне тоже, — кивнул Адам.

Она снова начала подниматься с колен Адама, и на этот раз он позволил ей встать.

— Ну так что, ты готов возвращаться назад?

Наблюдая Ташей, которая собирала свою одежду, Адаму хотелось совершенно другого.

— Ага, нам лучше поторопиться, пока они не выслали поисковую группу.

— Только не приветствуй их так же, как и меня, — хмыкнула Таша.

Адам почувствовал себя счастливым, заметив её игривость.

— Давай одеваться, моя маленькая распутница.

Всю дорогу к дому Адам держал Ташу за руку. Она понимала, что Адаму нужно поговорить с отцом, а ей, без сомнения, — принять душ, но так хотелось ещё хоть какое-то время побыть с ним наедине.

Сомнения в том, что по возвращению на свою территорию, их отношения прекратятся, не оставляли Ташу, но здесь — вдали от всех, она могла воображать, что Адам принадлежит только ей.

Не несколько минут они остановились возле того места, где ранее Адам оставил свою одежду. Наблюдая, как он одевается, Таша размышляла о том, что скрывать такое сильное, загорелое тело просто преступление. Закончив одеваться, Адам снова взял её за руку и повел к дому.

Как только здание показалось в поле их зрения, Таша увидела, сестру, сидящую в компании Мариссы и Гейджа на задней террасе. Выражение безмерного счастья на лице Кристалл вызвало у неё улыбку.

Адам слегка сжал её руку.

— Она замечательно выглядит.

— Так и есть, — согласилась Таша. — Идея привезти Кристалл сюда оказалась замечательной. Даже не знаю, как я смогу тебя отблагодарить.

— Просто будь счастлива, Таша. Это всё, чего я хочу. Хочу сделать тебя счастливой, — проговорил Адам, поднося её руку к своим губам.

Пока ошарашенная этими словами девушка пыталась переварить услышанное и что-то ответить, в их сторону уже направился Гейдж. Таша приподнялась и поцеловала Адам в щеку.

— Я буду ждать тебя в твоей комнате.

— Спасибо.

Он нехотя отпустил руку Таши, и посмотрел ей вслед. И когда она обернулась через плечо, то увидела в его взгляде то, что иначе, чем любовью назвать было невозможно.

Адам тем временем думал о том, что Таша только что решила свою судьбу. Она последовала за ним и поддержала в тяжелейшей ситуации. Разве нужны какие-то ещё доказательства, что она просто создана для того, чтобы стать парой Альфы? Ему — нет. И Адам готов сделать всё возможное, чтобы удержать её. Он бы соврал, если бы сказал, что ещё не полюбил Ташу.

Как только к нему подошёл Гейдж, Адам обвиняюще обратился к другу:

— Ты знал, — но в голосе не было гнева, который Адам чувствовал ранее.

Гейдж кивнул и встал прямо перед Адамом.

— Я подозревал. Они пока не рассказали мне, но трудно такое не заметить, находясь с ними рядом каждый день.

Адам покачал головой и направился было в сторону дома, но Гейдж тут же преградил ему дорогу. Удивлённо приподняв бровь, Адам остановился в ожидании.

— Прежде, чем ты войдёшь в дом, подумай о том, что ты собираешься сказать, — посоветовал ему Гейдж.

Адам тут же весь напрягся — он не намерен подчиняться чьим-либо приказам. Гейдж, должно быть, почувствовал состояние друга, так как приблизился к нему и положил руку на плечо.

— Твой отец впервые за несколько месяцев по-настоящему счастлив. Логан хороший человек и замечательный друг. Я не хочу снова видеть чьи-либо страдания, — проговорил Гейдж искренне.

— Не беспокойся, друг. Теперь, немного отойдя от потрясения, я понимаю, что Логан просто идеальная пара для моего отца, а я хочу для него только счастья, — заверил Адам Гейджа. Не в состоянии спокойно стоять на месте, он начал ходить взад-вперед. — Я просто не могу понять, почему он не рассказал мне обо всём раньше, почему скрывал это от меня.

Гейдж кивнул и посмотрел на дом.

— Думаю, единственный способ всё узнать — это спросить самого Кристиана.

Адам также посмотрел в сторону дома. На террасе стояли отец с Логаном. Кристиан неуверенно смотрел на сына, а Логан, словно выражая свою поддержку, обнял любовника за плечи. Этот простой жест показал, что этих двух веров связывает нечто большее, чем просто секс. Где-то глубоко в душе Адам надеялся на это, и тем приятнее было видеть, что Логан не стесняется выражать свои чувства на людях.

— Логан не покинет твою стаю, — тихо проговорил Адам, так, чтобы только Гейдж мог услышать его.

— Нет, не покинет. Мне очень жаль, Адам, — кивнув другу, Гейдж направился к дому.

Кристиан сказал что-то Логану, а потом медленно пошёл к сыну. Когда отец почти поравнялся с ним, Адам кивнул в сторону леса. Направляясь к деревьям, никто из них не проронил ни слова.

Убедившись, что они отошли достаточно далеко, и их разговор никто не услышит, Адам повернулся к отцу.

Остановившись, Кристиан скрестил руки на груди. Адам попытался скрыть улыбку. Он видел эту позу множество раз в детстве.

— Во-первых, я прошу прощения за свою выходку. Я был потрясен, но не хотел обидеть ни тебя, ни Логана, — заговорил Адам первым.

— Что? — Кристиан с явным удивлением на лице уставился на сына.

Адам не мог спокойно стоять на месте и начал ходить взад-вперёд. Снова. Казалось, что со времени его назначения, он всё чаще этим занимался. Адам не знал, как облечь в слова свои мысли. После нескольких неудачных попыток, он с тяжким вздохом опустился на траву.

— Я не должен был так убегать. Я повёл себя, как ребёнок.

Кристиан опустился перед ним на колени.

— Да, как ребенок. Но ты мой ребенок, и поэтому тебя легче простить. Я так часто хотел тебе все рассказать. Я не хотел, чтобы ты узнал всё так.

— Но почему же ты тогда не рассказал мне? Почему скрывал всё?

Именно этот вопрос больше всего беспокоил Адама.

Прежде, чем ответить, отец глубоко вздохнул.

— Ты был ещё такой маленький, когда погибла мама. Я знаю — ты не очень хорошо её помнишь.

Адам не понимал, при чём здесь мама. Он хотел было уже спросить об этом отца, но тот прервал его:

— Просто дай мне всё объяснить.

Адам кивнул, и Кристиан продолжил рассказывать:

— Я встретил Логана за несколько лет до того, как познакомился с твоей матерью. Между нами тут же возникла связь. Но когда мой отец заключил сделку с Альфой Стаи о том, что я с его дочерью должны заключить союз, мне пришлось расстаться с Логаном.

— Ты был с Логаном ещё до мамы? — с удивлением прервал его Адам.

— Да. Было тяжело, но я решился и отправился поговорить с отцом. Когда я ему рассказал, что люблю Логана, он воспринял новость намного лучше, чем я ожидал. Но, как бы он не хотел помочь, эту сделку уже невозможно было отменить.

Адам открыл было рот, но тут же захлопнул его. Ему хотелось услышать историю до конца.

— В те времена порядки были иными, чем сейчас. Однополые отношения не приветствовались, и даже больше — считались аморальными и неправильными. И мне нужна была жена, которая родила бы наследников для Стаи.

— Ты встречался с Логаном, после того как женился на маме? — спросил Адам.

— Нет, — покачал Кристиан головой. — Логан покинул нашу стаю и перебрался в эту. С самого начала я всё рассказал твоей матери, и, как ни странно, она нормально к этому отнеслась. Даже спросила, не хочу ли я увидеться с ним. — Кристиан рассмеялся. — Твоя мать была замечательной женщиной. Она никогда не заставляла меня сомневаться в правильности своих чувств к Логану. После двадцати лет совместной жизни, она без моего ведома связалась с ним.

Адам задохнулся от изумления.

— Да-да. Я тоже был сильно поражен. Она знала, что я её люблю, но без Логана я чувствовал себя... неполным, что ли.

— И что случилось? — едва слышно спросил Адам. У него было сколько вопросов. Он много раз слышал, что мама всегда ставила чьи-либо интересы выше своих. Она была одной из самых чутких и бескорыстных людей. Он знал её только по историям, которые рассказывал ему отец и другие члены Стаи. Но даже через эти рассказы он чувствовал себя ближе к ней — к женщине, которая подарила ему жизнь.

— Ну... Логан приехал в гости. — Взгляд Кристиана затуманился, как будто он вернулся воспоминаниями в те времена. Адам не заметил, как придвинулся ближе к отцу, желая разделить с ним все переживания. — Сначала я так разозлился на неё, что чуть было не придушил. Но она спокойно попросила нас признаться друг другу в своих чувствах прямо перед ней, или навсегда проститься. — Кристиан посмотрел сыну в глаза. — И мы признались. И знаешь, что сделала твоя мама?

Адам отрицательно покачал головой, не в состоянии произнести хоть слово.

— Она поцеловала меня.

Адам только нахмурился. Что он мог сказать на это?

— А потом?

— А потом, — рассмеялся Кристиан, — она спросила Логана, не хочет ли он поцеловать меня.

— И он это сделал, — почему-то с уверенностью сказал Адам.

Отец улыбнулся.

— И он это сделал. И когда мы, наконец, оторвались друг от друга, то увидели, что твоя мама счастливо улыбается.

— Она была счастлива от этого?

— После нашего поцелуя она подошла к нам так близко, как только можно, и поцеловала Логана.

— Что? — подскочил на месте Адам.

— Оказалось, что слушая все эти годы мои рассказы о нём, твоя мать начала испытывать к нему те же чувства, что и я, и решила познакомиться с ним.

Для Адама это было слишком. Он вскочил на ноги и снова начал нервно прохаживаться перед отцом.

— Ты хочешь сказать, что вы втроём...

— До самой её смерти, — кивнул Кристиан.

— Не думаю, что хочу услышать ещё что-то. — Адам положил руки на живот и отвернулся. Он давно не ребенок, и слышал о менаже. И даже несколько раз участвовал в «тройничках». Но здесь речь шла о его маме. Обернувшись назад к отцу, со злостью в голосе, Адам спросил:

— Почему ты рассказал мне об этом?

— Потому, что я хочу, чтобы ты понимал — я не предавал твою мать. Я очень сильно её любил. А она любила и меня и Логана. — Кристиан поднялся, и, подойдя к сыну, положил руку ему на плечо. — Как Альфа своей Стаи я должен был скрывать свои чувства к Логану. Но теперь, я не хочу этого делать. Я не хочу таить своих чувств.

Адам отстранился от отца.

— Но это именно то, что ты делал!

— Я хотел дать тебе время привыкнуть к своему положению. Ты так переживал за меня. Чувство вины за то, что я скрываю это от тебя, просто разъедало меня изнутри.

— Я думал, ты хочешь покончить с собой, — нервно засмеялся Адам.

— Прости меня, сын. Я просто не хотел видеть отвращение на твоём лице. Я люблю тебя и просто не пережил бы такого отношения, — проговорил Кристиан, и глаза его наполнились слезами.

— Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, — ответил Адам. — И мне всё равно, будешь ты с Логаном или с половиной мужчин Стаи.

Кристиан крепко обнял сына и прошептал:

— Только не говори об этом Логану.

— Договорились, — ответил со смешком Адам, обнимая отца в ответ.

Верная своему слову, Таша ожидала Адама в его комнате. Переступив порог, он замер от увиденного — на постели, не прикрывшись ни простынёй, ни покрывалом, абсолютно обнаженная, раскинулась Таша.

Её ноги были широко расставлены, и она ласкала себя пальцами.

— Тебе лучше закрыть дверь, а то вдруг кому-то вздумается пройти мимо, — проговорила шалунья с тихим стоном, не прекращая теревить свой набухший клитор.

Адам резко закрыл за собой дверь и принялся торопливо освобождаться от одежды, порой разрывая ткань или запутываясь в ней.

Видя всё это, Таша засмеялась и начала поглаживать грудь.

— Мне очень приятно, что ты так спешишь. Я пролежала здесь целую вечность. И мне пришлось начать без тебя.

Полностью обнажённый, Адам направился к кровати.

— А кто дал тебе разрешение прикасаться к себе?

Теребя свой сосок, Таша прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать стон наслаждения.

— Не припомню, чтобы спрашивала разрешения. Но, возможно, меня теперь следует наказать?

«О, она даже не догадывается, что её сейчас ждёт», — подумал Адам.

И прежде чем Таша успела его остановить, он схватил её за запястья и завёл руки ей за голову, со всей страстью впиваясь в губы.

— Плохая, плохая девчонка. И как прикажешь мне тебя наказать?

Судя по удовлетворённому блеску в глазах Таши, его властный тон понравился ей.

— Как пожелаешь.

— Хороший ответ.

Адам поцеловал её сначала в одну щёку, потом в другую, прикоснулся губами ко лбу, затем, по очереди, к глазам, не обделил вниманием и подбородок. Таша изгибалась, пытаясь прижаться к нему всем телом, но Адам отстранялся, не позволяя ей этого.

— Поцелуй меня, — приказала она.

— Может и поцелую... позже.

Адам перевернул проказницу на живот так быстро и резко, что у той даже перехватило дыхание. Усевшись Таше на ноги, он прижал её к постели.

— Ну что ж, теперь можно приступить и к наказанию.

Наклонившись, Адам поднял с пола блузку и одним лёгким движением разорвал её пополам.

— Эй! Что ты делаешь? — спросила пленница, пытаясь повернуть голову, чтобы увидеть происходящее.

— Увидишь, — проговорил Адам и, не встретив сопротивления, привязал руку Таши к изголовью кровати. Прежде чем проделать то же самое со второй рукой девушки, он прижался губами к нежной коже запястья и почувствовал бешеное биение пульса.

— Тебе это нравится, — тихо засмеялся он.

Когда её руки были надёжно привязаны, Адам опустился к изножью кровати, потираясь о её тело своим. Схватив свою рубашку, он разорвал её так же, как и блузку Таши перед

этим.

Адам не обращал внимания на действия девушки, которая начала извиваться под ним, усложняя задачу, и поочередно привязал её щиколотки к спинке кровати, оставив немного ткани, чтобы она могла двигать ногами.

— И что же ты теперь собираешься делать? — спросила Таша, тряхнув головой, чтобы перекинуть волосы в сторону. — У тебя есть план, не так ли?

Адам улыбнулся, легко шлёпнув её по округлой попке. Девушка вскрикнула.

— О, да, «сладкая попка». У меня есть план. И его исполнение зависит также от тебя.

Адам шлёпнул её ещё раз.

Таша зашипела и возмущенно проговорила:

— Я шутила о наказании.

— А я нет, — ответил Адам, шлёпнув по заднице ещё несколько раз.

Таша начала выгибаться ещё сильнее, но не попросила его о пощаде. Усевшись на её ноги, Адам начал массажировать порозовевшую попку.

— Эти удары — наказание за то, что посмела дерзить своему Альфе.

Адам слегка ущипнул её:

— А вот эти — за то, что прикасалась к себе без разрешения.

И на порозовевшую плоть обрушилось ещё полдюжины шлепков. Таша дёргалась, не имея возможности увернуться и избежать ударов, и при каждом шлепке тихо вскрикивала. Но волк Адама чуял аромат её возбуждения.

Его пальцы, которыми он начал ласкать плоть Таши, тут же покрылись её соками.

— О, моя испорченная девчонка. Тебе это нравится.

Таша в ответ только застонала, получая невероятное наслаждение от его шаловливых пальцев.

— Теперь я могу трахнуть тебя или же..., - Адам сильнее надавил рукой, проникая немного глубже.

— Ах! — вскрикнула Таша, задыхаясь от переполнявших её ощущений.

— Тебе нравится? — спросил он, медленно вынимая пальцы и снова проталкивая их ещё глубже.

— Ах-ха...

— Хорошо. — Адам убрал руку и прижался к её плоти своей эрекцией. — Я хочу тебя взять вот так. Проклятье, детка, я хочу поиметь тебя всеми возможными способами.

— Ммм... ах..., - только и могла отвечать Таша.

— Но я не собираюсь этого делать. — Он отстранился от неё, и встал возле кровати. — Пока.

— Что? — вскричала она, резко обернувшись, чтобы посмотреть на него.

Адам, как ни в чем не бывало, пожал плечами.

— Ты мне очень нравишься в таком положении — открытая и полностью доступная.

Таша несколько раз моргнула, от удивления приоткрыв рот.

— Адам Уайт, если ты сейчас же не заберешься в эту кровать и не трахнешь меня как следует, я клянусь... я... я врежу тебе, — пригрозила она.

Адам захохотал от её слов, и начал поглаживать свой член. Он был так сильно возбужден, что вот-вот мог кончить.

— Я не шучу, — с истеричными нотками в голосе прокричала Таша.

— Думаю, детка, тебе не стоит так громко орать, а то вдруг твоя сестрица прибежит

разведать, в чём дело?

Таша зарычала — низко и угрожающе.

— Клянусь, как только ты меня освободишь, я заставлю тебя заплатить за это!

На этот раз слова звучали тише, но не менее угрожающе.

— Сладкая, не давай обещаний, которые не сумеешь исполнить, — проговорил Адам, ещё больше подначивая девушку.

Одна только мысль о том, что он будет привязан к кровати, полностью в её распоряжении и весь открытый для её удовольствия, чуть не привела его к оргазму. Сжав основание своего члена, он заставил себя немного остыть.

Выражение её лица было довольно забавным. Адам не сомневался, что она сможет исполнить свою угрозу, но сейчас ему хотелось поозорничать.

— Сегодня я не ужинал, поэтому собираюсь..., - Адам отошёл немного от кровати, и, переждав, пока Таша закончит проклинать его, снова оказался позади неё, прямо перед широко разведенными бёдрами, — ...полакомиться.

Адам наклонился и провёл языком прямо по её горячей промежности. Тело девушки задрожало от наслаждения. Раздвинув руками ягодицы, Адам проник языком внутрь, исторгая из её горла громкий крик.

Дыхание Таши участилось, и, поскуливая, она начала сама подаваться бёдрами ему навстречу. Вылизывая её, Адам одновременно ласкал пальцами клитор.

Даже когда с низким, чувственным стоном Таша кончила, Адам не остановился. Вылизывая соки её оргазма, он резко ввёл в неё сразу два пальца. От ощущения плотно обхватившего их лона его член запульсировал, желая скорее оказаться в её влажных, жарких глубинах.

Совсем скоро у него не останется другого выбора, кроме как кончить или в неё, или на покрывало. Но не сейчас.

Продолжая двигать пальцами в ней, Адам языком начал, вылизывая, увлажнять анус, чтобы через некоторое время заменить его пальцем, смоченным её соками.

Таша стонала и умоляла взять её. Но Адам не спешил — он вылизывал её, целовал упругую попку, добавив при этом ещё один палец, растягивая анальное отверстие. О, да, он собирался взять её именно таким способом.

Здесь она была такой узкой, что два его пальца с трудом двигались. Сплюнув на её дырочку, он добавил третий палец, и Таша просто завывала от удовольствия и неудержимого желания.

Не в силах сдерживаться дольше, Адам разорвал путы, освобождая её лодыжки. Таша тут же поджала по себя ноги, раскрываясь для него ещё больше.

Схватив её за бедра, Адам вошёл в неё одним сильным движением. Таша закричала, конвульсивно сжимаясь вокруг него. Адам сцепил зубы, с трудом сдерживаясь, чтобы тут же не кончить. Таша зарылась лицом в подушку, пытаясь сдержать стоны.

— Я пока ещё не полностью соединился с тобой, — проговорил он, медленно выходя из нее.

Чувствуя каждое её вздрагивание, каждый спазм, он снова резко вошёл в неё.

— Никто другой не сможет дать тебе то, что даю я. Больше никогда.

Медленно вышел, чтобы тут же снова податься бёдрами вперёд.

— Я, и только я.

Он начал резче толкаться в неё.

— Ты моя.

Он начал стонать.

— Моя. Моя. Моя.

— Да! Адам, да! — закричала Таша, кончая, и Адам перестал сдерживать себя. Он начал неистово двигаться — более резко, более сильно, и через несколько мгновений, глухо завыв, кончил.

Таша слышала шум воды в ванне и, вздохнув от удовольствия, раскинулась на кровати. Адам предлагал отнести её в душ и помочь вымыться, но она отказалась, желая остаться хоть на пару минут в одиночестве, чтобы хорошенько обдумать то, что только что произошло в этой спальне.

Это был самый лучший секс в её жизни. Она перекатилась на бок, так, чтобы можно было видеть дверь в ванну. Нет, это было нечто большее, чем просто секс. Скорее всепоглощающее эротическое наслаждение, после которого — Таша была уверена — она просто не сможет даже смотреть на других мужчин.

Но если то, что сказал Адам во время секса — правда, то ей и не придётся ни на кого смотреть — она будет принадлежать только ему, Адаму.

От этой мысли в сердце Таши что-то дрогнуло. Она закрыла глаза, думая о том, как это хорошо — принадлежать Адаму. О, как бы она хотела, чтобы это было правдой. Чтобы он действительно хотел быть с ней. За каких-то несколько дней она успела по уши влюбиться в него. И всё же, должна ли она всерьёз принимать слова, сказанные во время секса?

— О чём задумалась?

Таша вздрогнула от неожиданности, подняла голову и увидела Адама, стоящего в дверях ванной. Девушка улыбнулась и приглашающее откинула одеяло. Он скинул полотенце с бёдер, являя взору свой уже возбужденный член. Великолепный, длинный член. Таша облизала губы, желая попробовать его на вкус.

Скользнув под одеяло, Адам улёгся рядом с ней и прижал её к своему телу.

— Как бы сильно мне не хотелось сейчас узнать, что ты задумала — судя по коварному блеску в твоих глазах, я уверен в правильности своей догадки — не меньше я хотел бы знать, о чём ты думала, когда я вошёл.

Таша посмотрела Адаму в глаза. Она никогда не была трусихой и не собиралась становиться таковой в этот момент. Если он не разделяет её чувств, лучше узнать об этом сейчас, а не когда они вернуться на территорию.

— Я люблю тебя, — проговорила Таша три самых важных слова в своей жизни и замолчала.

Адам удивлённо уставился на неё, но промолчал.

У Таши внутри всё перевернулось.

— Забудь. Забудь, что я сказала.

Она начала отстраняться, но объятия Адама стали только крепче.

— И не подумаю, — прорычал он. — Ты сказала правду?

Таша отвела взгляд, пытаясь придумать, как выкрутиться из этой ситуации.

Адам перекатился так, что Таша оказалась под ним.

— Я спрашиваю — ты правду сказала?

Понимая, что всё только усложнила, она все же решилась и произнесла сквозь слёзы:

— Неужели я стала бы тебе лгать?

Адам с такой силой впился в её губы, что их зубы столкнулись с глухим стуком. Она хотела было что-то сказать, но Адам не дал ей, врываясь в рот языком, помечая её своим поцелуем.

Таша не понимала, что означает такое его поведение, но от одного ощущения его тела на себе, от страстного поцелуя, она снова почувствовала возбуждение. Она завозилась под ним, пытаясь откинуть прочь одеяло, чтобы обхватить его бедра своими ногами.

Адам тут же принялся помогать ей и несколько мгновений спустя легко вошёл в неё. Никаких предварительных игр или ласк в этот раз, он просто заполнил её собой и замер.

Заглянув Таше в глаза, Адам тихо проговорил:

— Я даже мечтать не смел, что ты сможешь полюбить меня. Думал, мне придется завоёвывать тебя.

Медленно, он почти полностью вышел из её лона, а потом так же медленно вошёл.

— Ты даже не представляешь, чего мне стоило не пометить тебя и не сделать своей.

Он видел, как глаза Таша, которые до этого медленно начали закрываться от переполнявших девушку ощущений, тут же широко распахнулись.

— Что?

Став на колени, Адам ближе притянул Ташу к себе, приподнимая её бедра так, чтобы проникновение стало ещё глубже.

— Я люблю тебя, Таша. Я хочу, чтобы ты была рядом всегда.

Слёзы заструившиеся по её щекам, Таша даже не пыталась скрывать. Схватив своего мужчину за плечи, она приподнялась, оседлав его бёдра. Чистая, всепоглощающая радость заполнила её сердце. Адам хотел её. Теперь не имело значение, была ли она достаточно хороша для него, или нет. Теперь она сама не позволит ему уйти. Адам стал её, как и она — его. Таша собиралась каждому доказать, что она достойна Адама, и что сможет позаботиться о нём. О мужчине, которого она любит.

Таша начала покачиваться в одном с ним ритме.

— Скажи это снова.

Обхватив пальцами её подбородок, Адам проговорил:

— Я люблю тебя.

И этих слов было достаточно, чтобы Таша достигла оргазма, задрожав в руках любимого.

Адам ускорил движения и через несколько мгновений последовал за Ташей, излившись в её глубины.

В комнате отца слышались приглушенные низкие голоса. Адам замер. Логан и Кристиан должны были учуять его приближение, но, судя по их непрекращающемуся разговору, этого не произошло. По крайней мере, сейчас Адам не собирался запросто врываться в комнату и тихо постучал в дверь, не желая разбудить кого-либо в доме. Адаму нужно было поговорить с отцом, и он не хотел откладывать это на потом.

В ответ зашуршала одежда, и ещё бог знает что, после дверь распахнулась, и на пороге показался Кристиан.

— Адам, — проговорил он, не скрывая удивления.

— Я знаю, что поздно, но я хотел бы поговорить с тобой, если можно.

Адам был уверен, что отец не прогонит его.

Кристиан посмотрел через плечо и снова обернулся к сыну.

— Ну, у меня тут Логан.

Адам пожал плечами, ведь раньше он сказал правду по поводу своего отношению к их с Логаном связи. И теперь настало время доказать это.

— Я не против, чтобы и он присутствовал при разговоре. И, честно говоря, я был бы только рад узнать его мнение.

Кристиан распахнул дверь шире, с сомнением пропуская сына в комнату.

Логан сидел у изножья кровати. Было заметно, что мужчины одевались в спешке — вся их одежда выглядела измятой и растрёпанной, а у отца даже неправильно застегнуты пуговицы. Адам только улыбнулся на всё это и уселся в единственное кресло в комнате.

— Прошу прощения, что побеспокоил вас так поздно. Но я хотел бы поговорить, ведь утром мы уезжаем.

Кристиан опустился рядом с Логаном и тяжело вздохнул.

— Надеюсь, ты не думаешь о том, что должен уехать, — обратился к Адаму Логан, взяв Кристиана за руку, что не укрылось от внимания Адама.

Тот покачал головой и широко улыбнулся.

— Пришло время вернуться на свою территорию, где меня ждут обязанности Альфы. К счастью, в это время большинство членов Стаи разъехались в отпуска, и я смог без особых проблем на некоторое время покинуть Стаю. Но теперь я хочу вернуться домой.

Оба мужчины кивнули, соглашаясь.

— Думаю, это хорошая идея, — проговорил Кристиан.

«Ну вот, пришло время для больших новостей», — подумал Адам, глубоко вдыхая.

— Есть ещё кое-что.

Адам заметил, как напрягся его отец при этих словах.

— Я попросил Ташу стать моей парой. Мы хотим сделать это на своей территории, и потому так спешим домой.

Кристиан резко вскочил с кровати, и за ним тут же Логан.

— Ох, сынок. Это же замечательно, — воскликнул Кристиан, крепко обнимая Адама.

— Мои поздравления! — добавил Логан, похлопав его по спине.

— Спасибо. Я хочу дать Таше время на подготовку к церемонии, но должен был рассказать вам. И я прошу вас участвовать в торжестве.

— Нас обоих? — спросил Логан с сомнением в голосе.

Адам протянул мужчине руку, и они обменялись крепким рукопожатием.

— Ты был рядом с нашей семьёй почти всю мою сознательную жизнь. Ты не только вернул к жизни моего отца, но также сделал его таким счастливым, каким я не видел его уже давно. Это будет честь для меня, если во время церемонии вы оба будете стоять рядом со мной.

Логан сглотнул, пытаясь сдержать предательские слёзы. Было видно, что и Кристиан расчувствовался от слов сына.

— Я люблю вас обоих, — заговорил Адам снова. — А теперь у меня есть ещё и Таша с Кристалл, и я не могу поверить своему счастью. Прошу, скажите, что вы обязательно будете на церемонии.

— Да, конечно, — ответил его отец. — Да от обоих. Мы тоже тебя любим.

Накануне проведения церемонии прибыли Кристиан с Логаном, и Адам попросил их помочь Таше в организации мероприятия. В то время как эти трое готовились к торжеству, Адаму удалось вплотную заняться делами Стаи.

Ему просто позарез требовалась Бета. Вернувшись на свою территорию вместе с Ташей и Кристалл всего две недели назад, он заселил девушек в свой дом и, наконец-то, сдвинул дела с мёртвой точки. Решение уже принято, осталось только огласить его. Он прекрасно понимал, что большинство Стай шокирует его выбор, но не слишком волновался по этому поводу. Как здорово иметь рядом любимую, с которой можно обсудить возникающие проблемы. Острый ум Таши и её способность понимать его с полуслова — делали её просто идеальной парой для Альфы.

Он услышал звук приближающихся шагов ещё до того, как раздался стук в дверь.

— Войдите, — проворчал он, понимая, что работа на сегодня закончена. На повестке оставались другие, не менее важные дела.

Кристиан, Логан и Кейн вошли в кабинет, закрыв за собой дверь.

— Всё готово, — произнёс отец.

Адам встал и с улыбкой спросил:

— Она очень сильно нервничает?

Все трое улыбнулись в ответ.

— Могу только сказать, что лучше бы всё шло согласно её плану, иначе кому-то точно не сдобровать, — ответил Логан.

Адам с теплом посмотрел на каждого из присутствующих, прежде чем остановил свой взгляд на отце.

Понимает ли Кристиан, что он перешагнул порог этого кабинета впервые за всё то время, что Адам занимает должность Альфы? Скорее всего, нет, но это означало, что он чувствует себя намного лучше.

— Твоя суженая довольно-таки вспыльчивая особа, — любезно произнёс Кейн.

Адам рассмеялся в ответ — друг явно приуменьшал темперамент его суженой.

Таша была очень занята с момента их возвращения. Помимо организации церемонии спаривания, все дни она проводила с Кристалл, помогая той освоиться, а все ночи — с ним.

Кристалл расцвела за последние недели. Сейчас она пробегала с Адамом уже около четырех миль, и даже начала общаться с другими полуоборотнями через Интернет, организовав группу поддержки. Адама переполняло чувство гордости за своих женщин.

— Как проходят поиски кандидата на должность Стража? — спросил Кейн, направляясь к бару. Наполнив четыре бокала, он передал их остальным.

Кейн занимал должность Беты и Стража в своей Стае, и поэтому очень хорошо разбирался во всех нюансах этой профессии.

— Да, я постоянно думал об этом. И уже сделал свой выбор, осталось только узнать мнение этого оборотня, — ответил Адам, не вдаваясь в подробности.

Все присутствующие улыбнулись.

— Да уж, в комнате битком набитой Альфами и Бетами вряд ли стоит дожидаться ещё какой-либо информации по этому вопросу, — проговорил Логан со смешком.

Адам повертел в ладони бокал с янтарной жидкостью и сделал глоток.

— Мы обсудим это позже, а сейчас я хочу сделать своей одну женщину.

— Она уже твоя, — с этими словами Кристиан подошёл и обнял сына за плечи.

— Так и есть, но я хочу заявить об этом на весь мир, — ответил Адам и осушил бокал.

— А ведь я предупреждал тебя, друг. Когда ты встречаешь свою суженую — это неповторимое ощущение, — самодовольно произнёс Кейн.

— Да, да, да, — Адам закатил глаза вверх. — Ну, тогда давайте уже начнем, что ли?

С этими словами он вышел из кабинета, направляясь в сторону заднего дворика. Адам улыбнулся, замечая изменения, которые произошли здесь благодаря Таше. Она тяжело работала, и результат был налицо.

Кристиан и Логан ушли вперёд, оставив Адама вместе с Кейном на заднем крыльце.

— Тони уже готов вернуться домой?

Кейн покачал головой.

— Нет. Я не уверен, но судя по тому, как он вчера ночью разговаривал со мной, что-то произошло. У него был странный голос.

Адам поднял вопросительно бровь.

— Он не захотел мне рассказывать. Только сказал, что ему необходимо кое-что проверить и тогда он позвонит мне, — с немного озабоченным выражением лица проговорил Кейн.

— Я уверен, что с ним всё будет хорошо.

Кейн выдохнул и кивнул в ответ.

— Я понимаю необходимость обнародования существования оборотней, но порой думаю, что это принесёт больше вреда, нежели пользы.

Адам был согласен с другом. И это была одна из причин, почему он был так решительно настроен поскорее найти себе Бету. Адам пристально оглядывал толпу и остановил свой взгляд на одном из присутствующих. Тот вопросительно посмотрел на него, и после приветственного кивка Адама, направился в сторону дома.

Кейн, должно быть, также заметил этого гостя, так как тут же проворчал:

— Какого чёрта он здесь делает?

Адам знал, что сейчас не время скрывать правду.

— Я пригласил его.

Кейн тут же повернулся к нему:

— Но зачем?

Адам встретился взглядом с другом.

— Ты не единственный, кто беспокоится насчёт последствий обнародования для всех нас. В случае необходимости я хочу иметь возможность защитить членов своей Стаи.

Понимание промелькнуло на лице Кейна.

— Я вижу.

Подойдя к собеседникам, Ларри протянул руку Адаму, а затем Кейну. Кейн с большой неохотой пожал ему руку.

— Я рад, что ты смог приехать, — честно сказал ему Адам.

— Я бы хотел подробнее обсудить твоё предложение. Если я решу принять его — тебе придётся рассказать мне о своей Стае. Это может быть важно, — пояснил Ларри.

Кейн откашлялся.

— Я лучше пойду, поищу Эмили.

Адам проводил взглядом своего лучшего друга, а затем обернулся к мужчине, который,

как он надеялся, в скором времени войдёт в его семью.

— Прости за это.

Ларри отмахнулся от его извинений.

— Я понимаю. Кейн и его суженая пережили слишком много.

— Имей в виду, если ты всё-таки согласишься на моё предложение, это может повлечь за собой много враждебной критики, — предупредил Адам, не желая скрывать реальное положение дел.

В ответ Ларри рассмеялся, удивив его.

— Я покинул мою предыдущую Стаю, потому что мне не нравились те порядки и законы, по которым она жила. Я не думаю, что здесь у меня будут с этим проблемы.

Адам почувствовал облегчение — была большая вероятность, что из его идеи может что-то получиться.

— Мне следовало рассказать всем о своих подозрениях относительно нападавшего, — продолжил тем временем Ларри. — Просто я так привык ни на кого не полагаться. У меня никогда не было близкого человека, которому я смог бы доверять.

Адам понимал, о чём говорит Ларри. Насколько он знал, вожак в предыдущей Стае этого оборотня придерживался военных порядков, вместо более распространённых общинных. И именно благодаря Ларри несколько месяцев назад Совет оборотней смог изловить ублюдка, который нападал на девушек. И только благодаря ему Эмили, суженая Кейна, не стала его следующей жертвой.

Ларри последовал за подозрительным оборотнем, который преследовал Эмили и успел остановить его прежде, чем тот напал на девушку. Прежде, чем Кейн успел прийти ей на помощь.

И даже не смотря на то, что Ларри фактически спас его жену, для Кейна любое напоминание о том случае было болезненным.

Эмили была его суженой, и он был обязан защищать её. Адам знал, что дело не в том, что была задета гордость друга. Кейн был известен как лучший и самый подготовленный Страж на всех территориях.

Но Адам знал своего друга как никто другой. Кейн придет в норму. И всё станет на круги своя.

Адам нутром чуял, что Ларри станет достойным членом его Стаи. Он продемонстрировал свою лояльность и чувство справедливости, которое импонировало Адаму.

И не только на словах.

Вскоре спасения Эмили Ларри покинул Стаю и стал волком-одиночкой. И он как раз искал место, где бы обосноваться. А Адам был только рад предложить ему такое место.

— Я надеюсь, что ты сможешь доверять мне, — сказал ему Альфа, пожимая руку.

— Я верю в это.

На заднем дворе начала играть музыка и Адам усмехнулся.

— А сейчас меня ждёт женщина, которую я хочу сделать своей.

Его новый друг улыбнулся и похлопал его по спине.

— Тебе лучше поторопиться. Женщины не любят ждать.

Адам, всё ещё тихо посмеиваясь, направился в сторону алтаря. Да, теперь, кажется, всё стало на свои места. Это его Территория, и он был уверен, что теперь все будет хорошо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Рост Адама 182,88 см.

Рост Таши 162,56 см.